

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №28/79

20 августа 1979 г.

<u>ДС №№</u>	<u>стр.</u>
3674. 58 чел. (А.Якорева и др.). Обращение "К организациям Международной Амнистии, к национальным и международным профсоюзным организациям,..." в связи с арестом члена СМОТ Владимира Сквирского (м.б. Москва-Ленинград, вскоре после 13.10.78).	5
3675. Аноним. сост. Справка о киевском режиссере Викторе Монбланове, арестованном 30.12.78 во время одиночной демонстрации в Киеве (без места), март 1979.	2
3676. Мальва Ланда. Статья "Степан Затикян, Акоп Степанян и Зовен Багдасарян приговорены к смертной казни по сфабрикованным обвинениям" со вступлением А.Сахарова от 20.5.79. (м.б. Петушки), февраль-май 1979.	35
3677. Ида Нудель, п/ссыльная. "Письмо из ссылки", с.Кривошеино (Томская обл.), 15-23.5.79.	12
3678. Исай и Григорий Гольдштейн. "Интервью с Идой Нудель", с.Кривошеино, Томская обл., 23.5.79.	6
3679. Комитет общественной самозащиты (КОР), Польша, и 21 правозащитник СССР (С.Калистратова и др.). Обращение с призывом выступить в защиту 10-и чехословацких правозащитников, арестованных 29.5.79, Варшава-Москва, 31.7.79.	5

АС №3674. 58 чел. (А.Якорева и др.). Обращение "К организациям Международной Амнистии, к национальным и международным профсоюзным организациям,.." в связи с арестом члена СМОТ Владимира Сквирского (м.б. Москва-Ленинград, вскоре после 13.10.78).⁺

К организациям Международной Амнистии, к национальным и международным профсоюзным организациям, к группам по контролю за соблюдением Хельсинкских соглашений всех стран, к Международному олимпийскому комитету, ко всем, кому безразличны права человека¹

Арестован Владимир СКВИРСКИЙ - один из активнейших участников независимого профсоюзного движения. Для него сфабриковано советской олигархией уголовное обвинение. Этот арест - в ряду тех мер, которые принимаются сейчас властями для дальнейшего подавления любого инакомыслия. Этот арест - очередная попытка представить инакомыслящего уголовником, скрыть подлинно политические мотивы ареста, очередная акция кремлевской геронтократии по планомерной идеологической подготовке Олимпиады-80. Как стало известно из осведомленных кругов, существует решение о высылке участников правозащитного движения, чьи списки уже составлены, из олимпийских центров, избегая политических процессов, но создавая уголовные дела, не брезгуя ни подлогами, ни фальсификациями, ни шантажом. Москву же накануне Олимпиады власти намерены очистить и от "потенциально опасных". Правящая верхушка собирается "превратить Москву в образцовый коммунистический город": на ее языке это означает

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Более поздний вариант текста с указанием о 75-и подписях см. в АС №3669:2-3.

уничтожить любую попытку открытого протеста против произвола, запугать и обезличить широкие народные массы, создать иллюзию "единства партии, правительства и народа", скрыть преступления режима под маской благопристойности.

Осрамившись с политическими процессами минувшего лета, правительство вернулось к старому, испытанному методу фальсификации уголовных дел, таких как дела А.ФЕЛЬДМАНА /Киев/, М.ЛАНДЫ /Красногорск/, К.ПОДРАБИНЕКА /Электросталь/, С.ЛЯМИНА /Выборг/, Ф.СЕРЕБРОВА /Москва/ и многих, многих других.

В нашей стране суды, как правило, не утруждают себя сбором доказательств и улик, и любой может стать жертвой произвола. Всем, знакомым с практикой нашего судопроизводства, известно, что приговоры диссидентам, обвиняемым по любым статьям, предрешены заранее. Да можно и не возиться с доказательствами, а просто объявить человека невменяемым, что не раз было, и что, как есть основания подозревать, угрожает и СКВИРСКОМУ.

Сегодня схватили СКВИРСКОГО. Завтра - нас, подписавших письмо, да и многих других. А оформить это властям не трудно: был бы человек, а дело найдется..."

Многолетняя правозащитная и культурно-просветительная деятельность 48-летнего геолога Владимира СКВИРСКОГО в течение двух десятилетий привлекала к себе пристальное внимание органов госбезопасности. При обыске у него была изъята литература, изданная здесь и за рубежом, Самиздат, большая коллекция магнитофонных пленок, материалы независимого профсоюзного движения, в том числе бюллетень Независимого профсоюза, подготовленный к публикации.

Мы призываем "Эмнести интернейшнл" выступить в защиту политзаключенного Владимира СКВИРСКОГО.

Мы призываем профсоюзные организации на деле проявить международную солидарность трудящихся в защите активиста профсоюзного движения в нашей стране и оказать деятельную поддержку начавшемуся ¹ и рабочему движению в нашей стране.

Арест СКВИРСКОГО, как и другие аресты инакомыслящих, являет-

---

1. В получ.копии слово пропущено; м.б. "профсоюзному".

ся нарушением Хельсинкских соглашений, и мы призываем Хельсинкские группы всех стран напомнить об этом правительствам стран-участниц и потребовать от них неукоснительного соблюдения взятых на себя обязательств.

Мы призываем Олимпийский комитет потребовать от страны-хозяйки Олимпийских игр прекратить преолимпийский террор.

Мы призываем каждого помнить о том, что в Москве собираются провести Олимпийские игры на человеческих костях и что ответственность за это ложится на всех людей, где бы они ни жили.

1. А(льбина) ¹ ЯКОРЕВА	21. И(рина) КАПЛУН
2. В(ладимир) ГЕРШУНИ	22. Ю(рий) ГАЛЕЦКИЙ
3. В(ладимир) БОРИСОВ	23. Д(митрий) СТАРИКОВ
4. Л(ев) ВОЛОХОНСКИЙ	24. М(арк) МОРОЗОВ
5. Н(иколай) НИКИТИН	25. А.ПРАНСКАЯВИЧЮС ²
6. Л(юдмила) АГАПОВА	26. Т.ПЛЕТНЕВА
7. В(алерия) НОВОДВОРСКАЯ	27. В.СЕРГЕЕВ
8. И(рина) ЯКИР	28. Т(атьяна) ШАТАЛОВА
9. Д(митрий) ЛЕОНТЬЕВ	29. С.КУРАВЛЕВ
10. П(инхос) ПОДРАБИНЕК	30. Ю(рий) ВАЛОВ
11. П(етр) ЦАПЕНКО	31. М(ария) АНТИПЕНСКАЯ
12. А(лександр) ИВАНЧЕНКО	32. А(натолий) ПОЗДНЯКОВ
13. Л(юдмила) ИВАНЧЕНКО	33. Е(вгений) НИКОЛАЕВ
14. В(адим) БАРАНОВ	10. П(инхос) А(брамович) ПОДРАБИНЕК ³
15. Г(алина) БАРАНОВА	34. В(адим) ФИЛИМОНОВ
16. А(дель) НАЙДЕНОВИЧ	35. И(горь) ЗАХАРОВ-РОСС ⁴
17. М.ПИСКАРЕВА	9. Д(митрий) ЛЕОНТЬЕВ ³
18. Н(аталья) ЛЕСНИЧЕНКО	36. М.АНТОНЮК
19. Н(адежда) ПРОНИНА	37. В.АЛЕКСАНДРОВ
20. Т.МИХЕЕВА	

-
1. №№ и имена в скобках добавлены нами - ред. АС.
  2. В получ. копии "Пранскевичус".
  3. Вторично.
  4. Выехал из СССР в 1979.

38. А. ПОПОВ	49. Т. ГРИДНЕВА
39. И. БОРИСЕНКО	50. В. ДЕМИН
40. В. ИГНАТЬЕВ	51. С. ФЕДОРЕНКО
41. О. ЮРЧЕНКО	52. С. АБРАМОВ
42. А. ЗЕНКИН	53. М. ИЛЬИНА
43. В. БЫКОВ	19. Н. ПРОНИНА ¹
44. А. АНДРЕЕВ	54. А. ДРОЖЖИН
45. Н. АФАНАСЬЕВА	55. В. ЯРЕМЕНКО
46. Ю. ГРИГОРЬЕВ	56. Ю. СТЕПАНОВ
47. И. ШИМАНОВА	57. А. ПАНКРАТОВ
48. Н. ВАСИЛЬЕВА	58. Н. ГАЛАЙБО

(58 чел. Обращение в защ. В.Сквирского, м.б.
Москва-Ленинград, между окт.-дек. 1978)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №3674

- Абрамов С. №52
Агапова Л(юдмила), (член СП СМОТ) №6
Александров В. №37
Андреев А. №44
Антипенская М(ария), (автор АС №3469) №31
Антонюк М. №36
Афанасьева Н. №45
Баранов В(адим) №14
Баранова Г(алина) №15
Борисенко И. №39
Борисов В(ладимир), (чл. СП СМОТ) №3
Быков В. №43
Валов Ю(рий), (инвалид) №30
Васильева Н. №48
Волохонский Л(ев), (чл. СП СМОТ) №4
Галайбо Н. №58
Галецкий Ю(рий) №22
Гершуни В(ладимир) №2
Григорьев Ю. №46
Гриднева Т. №49
Демин В. №50
Дрожжин А. №54
Захаров-Росс И(горь Михайлович), (лен.художник, в 79 выехал из СССР) №35
Зенкин А. №42
Иванченко А(лександр), (чл. СП СМОТ) №12
Иванченко Л(юдмила) №13
Игнатьев В. №40
Ильина М. №53
Каплун И(рина) №21
Куравлев С. №29
Ланда М(альва) №2
Леонтьев Д(митрий) №9
Лесниченко Н(аталья) №18
Лямин С., осужден в Выборге 2
Михеева Т. №20
Морозов М(арк) №24
Найденович А(дель) №16
Никитин Н(иколай) №5
Николаев Е(вгений) №33
Новодворская В(алерия), (чл. СП СМОТ) №7
Панкратов А. №57
Пискарева М. №17
Плетнева Т. (свид. на проц. Л.Волохонского) №26
Подрабинек К(ирилл) 2
Подрабинек П(инхос) А(брамович) №10
Поздняков А(натоллий), (рабочий, чл. СПТ В.Клебанова) №32
Попов А. №38
Пранскявичюс А. №25
Пронина Н(адежда), (подписала АС №№3267, 3308) №19
Сергеев В. №27
Серебров Ф(еликс) 2
Сквирский Владимир, 48-летн. геолог (чл. СП СМОТ, 13.10.78 арестован) 1-4
Стариков Д(митрий) №23
Степанов Ю. №56
Федоренко С. №51
Фельдман А(лександр) 2
Филимонов В(адим), (подписал №3299) №34
Цапенко П(етр) №11
Шаталова Т(атьяна), (Ставроп. край) №28
Шиманова И. №47
Юрченко О. №41
Якир И(рина) №8
Якорева А(льбина), (чл. СП СМОТ) №1
Яременко В. №55

АС №3675. Аноним. состав. Справка о киевском режиссере Викторе Монбланове, арестованном 30.12.78 во время одиночной демонстрации в Киеве (без места), март 1979.⁺¹

МОНБЛАНОВ Виктор Владимирович, 1940 г. рожд., русский, женат, жена - ЯКОВЛЕВА Алла², сын - Кирилл, 10 лет; адрес: Киев, ул.Ростовская, 8. Работал ассистентом режиссера на студии научно-популярных фильмов. Последние два года не работал.

30.XII.78 г. днем прошел по ул.Крещатик от ул.Свердлова до пл.Окт. революции - в белом плаще, на груди плакат "Свободу узникам совести!". В руке - Библия, в другой руке - кружка с надписью "помощь узникам совести". На площади обратился к толпе /человек 30-40/ с речью. Смысл выступления: Киев - родина христианства на Руси. Скоро 1000-летие христианства на Руси, а мученики совести подвергаются гонениям. Призывал помочь осужденным за истину. Кто-то бросал монеты, кто-то ругался, кто-то просил продолжать. Какой-то мужчина /лет 50-60/ ударил по лицу и порвал плакат. В это время Виктора схватили за локти и втолкнули в машину. Привезли в Управление милиции, в уголовный розыск. Фотографировали. Отказался отвечать и назвать себя. Отправили в Дарницкий спецприемник. 3-го или 4-го января 79 г. назвал себя. Отправили в психиатрич. лечебницу им.И.П. Павлова, в отд. №22. Находился там до 19.II.79. 16 февраля комиссия под предс. ЛИФШИЦА признала практически здоровым.

Жена, ЯКОВЛЕВА А., узнала 4.I.79, что в доме ее мужа /МОНБЛАНОВ живет в собственном доме на окраине Киева, а жена и сын - в центре города/ был обыск. Узнала от соседей, что обыск был частичным /пересмотрели книги, взяли некоторые бумаги и документы; МОНБЛАНОВ дал согласие на то, чтобы милиция взяла документы, но не на обыск/. Жена спрашивала в КГБ и в райотделах милиции, где на-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Неполный текст опубликован в газ. "Русская мысль", 2.8.79.

2. В получ.копии пропуск.

ходится ее муж. Везде получала ответ: "Не знаем".

7.I.79 она сама случайно /от родственников больного, лежащего в 22 отделении/ узнала, где находится ее муж. В КГБ до 15.I.79 отвечали, что о судьбе ее мужа им ничего не известно. Затем сообщили, что он в психбольнице.

19.II ¹ в КГБ капитан РУДЧЕНКО сообщил, что КГБ МОНБЛАНОВЫМ больше не интересуется, а жена может забирать его домой. Жена поехала в больницу, но там МОНБЛАНОВА не оказалось: за час до этого его увезла милиция в Ленинский райотдел. Там жене ответили, что МОНБЛАНОВ не поступал. На следующий день следователь Ленинского райотдела милиции .....² сказал А.ЯКОВЛЕВОЙ, что против МОНБЛАНОВА возбуждено уголовное дело по ст.206 ч.2 УК УССР, а сам МОНБЛАНОВ отправлен вновь в больницу Павлова, но уже в спец. отделение №13 для повторной экспертизы, где он находится и сегодня.

Март 1979 г.

-
1. В получ.копии "19.I" - опечатка.
  2. В получ.копии пропуск.

АС №3676. Мальва Ланда. Статья "Степан Затикян, Акоп Степанян и Зовен Багдасарян приговорены к смертной казни по сфальсифицированным обвинениям" со вступлением А.Сахарова от 20.5.79 (м.б. Петушки), февраль-май 1979.⁺

Статья Мальвы ЛАНДЫ посвящена одному из наиболее мрачных событий последних лет в нашей стране - взрыву в Московском метро 8 января 1977 года и последующему осуждению и казни трех молодых людей - ЗАТИКЯНА, БАГДАСАРЯНА и СТЕПАНЯНА, обвиненных в совершении этого ужасного, не имеющего никаких оправданий преступления¹.

Автор использует имеющиеся документальные материалы /и приводит их в приложении к статье/, подвергая их тщательному анализу наряду со сведениями, собранными лично ею и ее друзьями. ЛАНДА считает, что общественности не представлено никаких прямых доказательств вины осужденных, что абсолютно секретный характер суда, полное отсутствие гласности в этом деле, наличие явных фальсификаций и странных умолчаний в скудных публикациях, нервозность официальных инстанций, инспирированные угрозы лицам, проявляющим заинтересованность в этом деле, - что все это заставляет предполагать фальсификацию следствия и незаконность осуждения и казни невиновных. ЛАНДА не утверждает, что это ее мнение является безусловно доказанным. Но по принципу презумпции невиновности тяжесть доказательства должна лежать на обвинении. И именно несомненное пренебрежение этим основным юридическим принципом - самая страшная и опасная особенность этого дела, которую не должно игнорировать, по мнению ЛАНДЫ, мировое общественное мнение. Я подчеркиваю, что ЛАНДА не ставит перед собой задачи выяснить - кто же на самом деле и с какой целью совершил взрыв.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Другие материалы см. под АС №№3508, 3538, 3544, 3555.

Я считаю важной и полезной публикацию искреннего и честного исследования М.ЛАНДЫ, имеющего большое общественное значение.

Пятьдесят лет назад казнь САККО и ВАНЦЕТТИ вызвала протесты во всем мире; но лишь недавно американский суд признал необоснованность их осуждения. Сейчас, после чудовищных преступлений нацизма и сталинизма, после Нюрнбергских процессов, в том числе над судьями, выносившими лживые приговоры, нам особенно ясна общечеловеческая опасность преступлений, творимых якобы от имени Закона. Я убежден, что мир не должен мириться с той неясностью и тайной, которые сейчас окружают дело ЗАТИКЯНА, БАГДАСАРЯНА и СТЕПАНИЯНА.

Андрей САХАРОВ

20 мая 1979 года

Степан ЗАТИКЯН, Акоп СТЕПАНЯН и Зовен БАГДАСАРЯН приговорены к смертной казни по сфальсифицированным обвинениям

"В Верховном Суде Союза ССР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР рассмотрела в открытом заседании уголовное дело по обвинению особо опасного рецидивиста ЗАТИКЯНА С.С.¹ и двух его сообщников в совершении в январе 1977 г. в вагоне Московского метрополитена взрыва, повлекшего за собой человеческие жертвы. В ходе судебного разбирательства вина подсудимых полностью доказана показаниями свидетелей, заключением экспертиз и другими материалами дела. ЗАТИКЯН и его сообщники приговорены к исключительной мере наказания - смертной казни. Приговор приведен в исполнение".

"Правда", 31 января 1979 г.,

"Известия", 31 января 1979 г.

Казнены три человека - ЗАТИКЯН С.С. и "его сообщники", даже не названные по имени.

Кроме приведенной выше информации, в советской прессе было короткое сообщение о факте взрыва, происшедшего 8 января 1977 г. в вагоне московского метро, и, в мае 1978 г., коротенькая заметка: пойманы виновники взрыва в метро, ведется следствие.

...Еще в сентябре 1978 г. - за 4 месяца до опубликования приговора - издающийся в СССР для русских эмигрантов "Голос Родины" информировал своих читателей:²

"Среди задержанных по взрыву в московском метро в январе 1977 г. есть субъект, который был осужден в 1964 году по ст.70 УК РСФСР, то есть за ведение антисоветской агитации и пропаганды. ...С подачи диссидентов западная пропаганда ударила тогда во все колокола, что возвысило мерзавца в собственных глазах. Результат налицо - восхваляемый как "борец

1. Степан Сегбосович.

2. След. цитаты из газ. "Голос Родины" не проверены.

за права" преступник стал рецидивистом, убийцей москвичей, имевших несчастье ехать в том вагоне метро, в который он подложил бомбу..."

Эта сложно запутанная дезинформация приведена в контексте обильной хулы на правозащитное движение в СССР и на наиболее известных его участников, в особенности на ОРЛОВА, ГИНЗБУРГА, ЩАРАНСКОГО. Фамилия "субъекта" не названа. Названа, однако, ХОДОРОВИЧ - "выдворенная из СССР", "с позволения сказать "правозащитница", "проливающая слезы по поводу ОРЛОВА, ГИНЗБУРГА и ЩАРАНСКОГО", которая "в свое время ездила на судебный процесс упомянутого субъекта, а затем передавала западной печати и радио лживые материалы - она-де видела на скамье подсудимых кристально чистого человека и рыдала по поводу его попранных "прав"..."

По поводу "не лживых" материалов "Голоса Родины" можно отметить, что в 1964 г. Татьяна ХОДОРОВИЧ, о которой здесь явно идет речь, ни на какой судебный процесс по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" не ездила; ЗАТИКЯНУ, который сейчас осужден по обвинению во взрыве, тогда едва исполнилось 17 лет; впервые он был арестован и осужден по статье "антисоветская агитация..." в 1968 г.¹, однако ХОДОРОВИЧ на этот состоявшийся в Ереване процесс не ездила /по-видимому, вообще не знала о нем/; она ездила на состоявшийся в Ереване в ноябре 1974 г. /74, а не 64/ суд над Паруйром АЙРИКЯНОМ, 25 лет, менее года назад вернувшегося после четырехлетнего заключения по той же статье и в 1974 г. вновь осужденного к семи годам лишения свободы и трем годам ссылки... Она действительно и говорила, и писала, что видела на скамье подсудимых кристально чистого молодого человека...² Поскольку П.АЙРИКЯН находится в заключении, власти сочли нецелесообразным делать из него виновника взрыва в московском метро.

Приведенное выше сочинение "Голоса Родины" характеризует тенденцию властей - приписать правозащитному движению диверсию и террор...

1. Точнее: арестован в июле 1968, осужден 3.1.69 (см., напр., Хр.15:32, АС №3508:1).

2. См. "Открытое обращение" Т.Ходорович и Ю.Орлова от 20.11.74 (АС №1954-в).

Другое сочинение о процессе, опубликованное в "Известиях" 8 февраля 1979 г.¹, - "письмо" "родственника" пострадавших, якобы присутствовавшего на суде. Оно содержит многочисленные оскорбления и в адрес осужденных, и в адрес правозащитников, и в адрес академика А.Д. САХАРОВА персонально.

Вот некоторые отрывки из этого "письма", озаглавленного "Позор защитникам убийц!"²

"...Они /"ЗАТИКЯН и его сообщники"/ полностью признали, что сознательно готовили и осуществили взрыв в Москве..."

Здесь "письмо" противоречит официальному сообщению о приговоре: при перечислении "доказательств вины" признания самих обвиняемых не указаны.

"...Всякая иная кара была бы оскорбительна для нас, людей, и для невинно погибших.

А на Западе нашлись досужие благодетели, которые рассуждают о жестокости приговора. Думаю, им все равно, за кого выступать, лишь бы под флагом защиты прав человека. САХАРОВ так горюет по ЗАТИКЯНУ, что... Я слышал на суде злобные антисемитские выкрики ЗАТИКЯНА в духе организаторов черносотенных погромов в дореволюционной России. Ненависть ЗАТИКЯНА к евреям не остановила его даже перед тем, что, оправдывая в суде свою позицию, он пытался цитировать ГИТЛЕРА. Так-то, САХАРОВ..."³

Безответственность, отсутствие сведений по существу, принципиальная недоговоренность, тенденциозность и заведомая ложность опубликованной в советской прессе информации о таком процессе и с таким исходом - все это вызывает большое беспокойство, в частности серьезные сомнения в обоснованности, доказанности предъявленных обвинений.

1. Моск. веч. выпуск; общесоюзное изд. - 9.2.79.

2. Автор - Дмитрий Владимирович Тюжин; в получ.копии "!" пропущен.

3. Точнее: "Гитлера. Вот так-то, гражданин Сахаров!..."

Кто осужден?

"Правда"- "Известия" называют только одно имя - ЗАТИКЯН С.С. Имена двух других приговоренных к смертной казни вообще не названы.

Признали ли обвиняемые, что они совершили инкриминируемые им преступления?

Судя по загадочному сообщению "Правды"- "Известий" от 31 января, очевидно, не признали.

Выяснялись ли мотивы и цели?.. Ведь известно, что собственно террористические акты, особенно такие, жертвами которых оказываются обыкновенные невинные люди, сопровождаются заявлениями лиц или организаций, берущих на себя ответственность за эти акты, о целях и мотивах. В случае взрыва в московском метро ничего подобного не было. /Если, вопреки очевидности, поверить "письму", то для ЗАТИКЯНА и "его сообщников" имело бы смысл подложить бомбу в синагоге, возле нее или в ином пункте, где собираются именно евреи; а в вагоне метро в районе Измайлово евреев вряд ли было больше, чем, скажем, армян./

Выяснялась ли личность обвиняемых? В "письме" они названы "убийцами", "подлыми негодьями", "...Людьми их не назовешь. Это - выродки..." Но ведь все эти определения исходят из презумпции виновности. Личность подсудимого должна выясняться вне зависимости от этой презумпции. Только безмозглые, фанатичные человеконенавистники-садисты могли подготовить и совершить столь бессмысленную акцию убийства и разрушения. Принадлежали ли осужденные к такой категории?

Были ли свидетели? Сколько? Кто именно? Что и как доказывалось?

О каких именно вещественных и иных доказательствах идет речь?

В "письме" в "Известиях", кроме общих утверждений "...были изобличены вещественными доказательствами, находившимися у всех на виду...", есть и такие: "Как ни старались преступники не оставлять улики, их оказалось предостаточно: и отпечатки пальцев

главаря ЗАТИКЯНА на внутренней стороне стекла часов механической бомбы, и исполненная им лично схема устройства, и многое другое". Вот эти "отпечатки пальцев" и "схема устройства" воспринимаются некоторыми как серьезные аргументы /виновности.../. Но тогда надо верить и всему остальному, что утверждается в "письме": и тому, что "первоисточником клеветнической информации, распространенной среди иностранных корреспондентов, как об этом сообщили радиостанции Запада, является академик САХАРОВ¹", и тому, что ЗАТИКЯН "...пытался цитировать ГИТЛЕРА", "оправдывая свою позицию", и, наконец, тому, что "они полностью признали, что сознательно готовили... готовили новые бомбы... Благодаря бдительности советских людей удалось изъять эти бомбы из пассажирского зала на Курском вокзале в г.Москве²..."

Но уж в таком случае власти не ограничились бы опубликованием задним числом - после казни... - "письма" какого-то "родственника"; советским гражданам показали бы все в натуре: и "правозащитника", "цитирующего ГИТЛЕРА", и "отпечатки его пальцев" на часах, а главное - выступления с "признаниями"... Это было бы кино. Так что, в общем контексте нет ни малейших оснований верить в правдивость сообщений о таких конкретных деталях /"вещественных доказательствах"/, как "отпечатки пальцев" и "схема".

Была ли публика в зале суда? Кто и как узнал о суде, если не было сообщено о том, что начался и идет суд? Присутствовали ли родственники подсудимых? Их друзья? Представители прессы, советской и зарубежной?

Судя по тому, что сообщения корреспондентов из зала суда отсутствуют, на суде таковые не присутствовали.

В "письме" утверждается: "Я лично видел этих убийц. И не только я. На процессе находились сотни людей - и москвичи, и граждане других городов России и Армении..." Если сказать, что это - сомнительно, то это будет очень мягко сказано.

Где, по какому адресу происходили судебные заседания? Когда, в течение какого времени? Кто судил? Кто обвинял? Кто выступал в

---

1. В газ. "А.Сахаров".

2. В газ. "вокзале г.Москвы".

роли защитника?

Была ли вообще какая-либо процедура суда?

II

Нам удалось собрать некоторый материал, относящийся к процессу по обвинению в совершении взрыва в московском метро в январе 1977 г.

Обвиняемые-осужденные - армяне: Степан ЗАТИКЯН, 32 лет, Акоп СТЕПАНЯН, 30 лет, Зовен БАГДАСАРЯН, около 25 лет. ЗАТИКЯН и СТЕПАНЯН - жители г.Еревана, соседи, друзья; БАГДАСАРЯН - родственник СТЕПАНЯНА, жил в районе Еревана. У Степана ЗАТИКЯНА двое детей: дочь родилась в феврале 1976 г., сын - в июне 1977 г.

Степан ЗАТИКЯН - бывший политзаключенный, находился в заключении с 1968 по 1972 г., обвинялся по статье "антисоветская агитация и пропаганда"; после освобождения подвергался преследованиям по идеологическим мотивам. В совершении террористических и диверсионных актов, в намерении или склонности совершить таковые ранее не обвинялся; не был также никогда судим за бандитизм или иные уголовные преступления. Единственная его судимость до последнего ареста - "антисоветская агитация и пропаганда" - 4 года лишения свободы.

Степан ЗАТИКЯН в январе 1977 г., во время, когда произошел взрыв в вагоне московского метро, в Москве не был.¹

Степан ЗАТИКЯН был арестован 3 ноября 1977 г., в Ереване, когда вышел из дома в магазин за продуктами. В тот же день в доме С.ЗАТИКЯНА был обыск.

Акоп СТЕПАНЯН и Зовен БАГДАСАРЯН были арестованы на несколько дней раньше, в последних числах октября. Обыск в доме СТЕПАНЯНА был 30-го октября. ЗАТИКЯН знал об этом обыске /он зашел в дом СТЕПАНЯНА, когда там шел обыск. Тогда же стало известно об аресте СТЕПАНЯНА/.

Родственники не имели никаких контактов с арестованными, не видели их, не получали от них писем или записок, практически ни-

1. Об этом см. также АС №3544:1.

чего не знали об их судьбе /кроме того, что они отправлены в Москву, в Лефортовскую тюрьму/.

Свидание с близкими родственниками /продолжительностью около 20 минут/ было дано 27 января 1979 г., когда обвиняемым - ЗАТИКЯНУ, СТЕПАНЯНУ, БАГДАСАРЯНУ - уже был объявлен их приговор...

...Собранные нами данные, в частности о допросах свидетелей на предварительном следствии /с ноября 1977 до лета 1978 г. допрошено не менее 100 человек, жителей Еревана: родственники, друзья, знакомые арестованных, в том числе бывшие политзаключенные, друг и бывший поделщик Степана Айказун¹ ХАЧАТРЯН, вновь арестованный по обвинению в "хулиганстве" уже после допросов; длительным допросам весной-летом 1978 г. в Лефортовской тюрьме подверглись заключенные - друзья и бывшие поделщики Степана - Паруйр АЙРИКЯН² и Шаген АРУТЮНЯН; допрашивали или беседовали с рядом других политзаключенных и бывших политзаключенных/, - все данные указывают на то, что готовился процесс по сфальсифицированным обвинениям /подробно эти данные приводятся несколько ниже/.

Со времени ареста сотрудники КГБ, а также некоторые лица, очевидно выполняющие задание госбезопасности, распространяли слухи, что обвинение в совершении взрыва в московском метро и в намерении совершить еще взрыв в Москве доказано, что арестованные-обвиняемые пойманы с поличным и т.п. Эти слухи распространялись в Ереване, в частности они сообщались лицам, подвергаемым обыскам и допросам. Делались попытки распространить эти слухи среди правозащитников /диссидентов/ в Москве и других местах. Офицеры КГБ сообщали это политзаключенным-армянам и некоторым другим.

/О распространении дезинформации "Голосом Родины" см. выше, в I части статьи./

Заметим, что сообщение "Правды" о том, что пойманы виновники взрыва, появилось только в конце мая 1978 г.³ - более чем через полгода после ареста.

Летом 1978 г. близким родственникам арестованных было официально сообщено, в чем они обвиняются. Было также сказано, что

1. В получ. копии здесь и далее "Айкануз" - ошибка.
2. Ошибка в тексте. П. Айрикян не являлся поделщиком С. Затикиана.
3. Ошибка в тексте. М. Ланда имеет в виду сообщение в "Известиях", 8.6.78, с.6.

"будет суд", они /близкие родственники/ будут присутствовать на этом суде, и "сами убедятся"...

Лица, называемые "адвокатами" обвиняемых /армяне, из Еревана/, назначены властями. Контакт с родственниками обвиняемых они практически не поддерживали. Они не сообщили родственникам о том, что назначен или происходит суд. При краткой встрече с родственниками, после свидания последних с приговоренными к смертной казни, эти адвокаты сказали, что им ничего не оставалось делать, так как вина их "подзащитных" безусловно доказана...

Укажем некоторые обстоятельства /дополнительно к изложенным в I части статьи/, свидетельствующие о том, что не было даже формальной процедуры суда.

1. Никто из родственников обвиняемых на суде не присутствовал, никому из них не было сообщено о назначении суда и о том, что происходит суд.

2. Лица, во время предварительного следствия привлекавшиеся в качестве свидетелей, не были оповещены о суде, не были вызваны на суд, на суде не были; о том, что назначен и идет суд, не знали.

Допрашиваемый на предварительном следствии Айказун ХАЧАТРЯН /с лета-осени 1978 г. находящийся в заключении/ на суде не был.

Допрашиваемых весной-летом 1978 г. в Лефортовской тюрьме Паруйра АЙРИКЯНА и Шагена АРУТЮНЯНА на суд не привозили.

3. Никто из друзей и добрых знакомых обвиняемых, а также никто из более или менее известных правозащитников /диссидентов/ на суде не был, не знал о том, что назначен или идет суд.

4. Появились отдельные лица, которые заявляют-рассказывают, обычно сугубо конфиденциально, под страшным секретом, что они были на суде над ЗАТИКЯНОМ, являются, так сказать, его очевидцами. Однако сама эта "конфиденциальность", а также разноречивость и противоречия в сообщениях этих "обыкновенных" советских граждан /кстати, противоречия и с информацией в советской прессе/ - все это не внушает доверия.

5. На состоявшемся после объявления приговора свидании Акоп

СТЕПАНЯН сказал, что их осудили за десять минут /суда не было/...

Степан ЗАТИКЯН на свидании сказал, что за все пятнадцать месяцев он не сказал им ни слова.

Будучи обвиненными без вины и сознавая, что это должно быть очевидным также и для их близких, осужденные во время предоставленных им минут последнего в их жизни свидания не обсуждали предъявленных обвинений...

На вопрос брата Степан ЗАТИКЯН ответил, что он виновен только в том, что оставил в этом мире двух детей. Другой вины нет.

Осужденные не подавали прошений о помиловании и просили своих родственников не ходатайствовать о помиловании: это бесполезно /бесполезно именно потому, что их сознательно осудили за преступления, которых они не совершали/.

Я не сомневаюсь, что, если бы было иначе, если бы осужденные действительно были виновны и признали, что совершили инкриминируемые им преступления, или если бы властям удалось принудить к этому невиновных, их - перед тем как привести приговор в исполнение - обязательно показали бы по телевидению. Была бы и более широкая пресса и суд, на который бы кое-кого пустили.

III

Ниже, используя собранный нами материал, мы приводим более обширные /чем в части II/ сведения о Степане ЗАТИКЯНЕ, данные о допросах и некоторые другие детали, относящиеся к процессу по обвинению в совершении взрыва в московском метро.

Степан Сегбосович¹ ЗАТИКЯН родился в 1946² г. в Ереване. Здесь он окончил школу /с золотой медалью/ и поступил в Ереванский политехнический институт.

Был одним из основателей и активным участником Национальной Объединенной Партии Армении - НОП, которая ставила /и ставит/ своей целью добиваться - мирными конституционными средствами - самоопределения Армении. За это он в 1968 г., будучи студентом 5-го³ курса политехнического института, был арестован. Вместе с

1. В получ.копии здесь и далее "Сегбосович" - ошибка.

2. В получ.копии "1947" - ошибка (см. АС №№564, 3508:1).

3. В получ.копии "3-го" - ошибка (см. там же).

ним были арестованы: Айказун ХАЧАТРЯН - основатель и тогдашний руководитель НОП - и Шаген АРУТЮНЯН, один из членов-основателей НОП. Всем троим было предъявлено обвинение в "антисоветской агитации и пропаганде" /ст.70 УК РСФСР/ и в "...участии в антисоветской организации" /ст.72 УК РСФСР/¹. С.ЗАТИКЯН был осужден на 4 /четыре/ года, А.ХАЧАТРЯН - на 5 /пять/ лет и Ш.АРУТЮНЯН - на 3 /три/ года лишения свободы в лагере строгого режима. Паруйр АЙРИКЯН и некоторые другие привлекались тогда в качестве свидетелей, но вскоре, менее чем через год, тоже были арестованы и осуждены /тоже за принадлежность к НОП, по тем же статьям уголовного кодекса/.

Сроки приговора С.ЗАТИКЯН и его подельники отбыли полностью. С.ЗАТИКЯН отбывал срок сначала в лагере строгого режима в Мордовии, затем - в наказание за участие в мирных акциях протеста против произвола администрации - переведен во Владимирскую тюрьму. /Одно время он был в одной камере с Львом КВАЧЕВСКИМ, ленинградцем, евреем, осужденным за Самиздат; они стали большими друзьями;.. одно время - с Игорем ОГУРЦОВЫМ, ленинградцем, русским, осужденным за организацию ВСХСОН; об И.ОГУРЦОВЕ С.ЗАТИКЯН отзывался с большим уважением.../

Поскольку администрация считала, что ЗАТИКЯН "не встал на путь исправления" /то есть не изменил своих взглядов, не отрекся от самого себя/, над ним, после освобождения в 1972 г., был установлен т.наз. административный надзор - гласный надзор милиции, налагающий на него ряд ограничений.

Очевидно, ЗАТИКЯН действительно принципиально не изменил своих взглядов. Он остался горячим патриотом Армении, противником любых насильственных действий /ему претили даже такие акции, как поджог портрета-стенда ЛЕНИНА в центре Еревана, планировавшийся и совершенный двумя его бывшими товарищами². По-видимому, он еще полнее познал античеловеческую сущность того, что именуется "советской властью", "социализмом", "социалистическим гуманизмом", "социалистической законностью" и т.п.

1. В др. текстах ст.72 нет (см. Хр.27:45, АС №564).

2. По-видимому, Размик Зограбян и Азат Аршакян (см. Обвинит. заключение по делу А.Аршакяна и др. - АС №3079:10). См. также объяснение Р.Зограбяна "Почему я поджег его" (АС №3076).

...В 1975 г. С.ЗАТИКЯН направил в Верховный Совет СССР заявление-отказ от советского гражданства, мотивируя это своим отрицательным отношением к советскому режиму, идеологии; в этом заявлении он также просил отпустить его в любую другую несоциалистическую страну. Вместе с этим заявлением ЗАТИКЯН отправил и свой паспорт. Заявление ЗАТИКЯНА было игнорировано, паспорт - возвращен /из ВС СССР паспорт переслали в КГБ Еревана; ЗАТИКЯНА вызвали в КГБ - он не пошел, паспорт передали в милицию и из милиции, вызвав туда жену ЗАТИКЯНА, через нее отдали ему паспорт/. Новых заявлений об отказе от гражданства и о разрешении на эмиграцию ЗАТИКЯН не писал. Очевидно, сделанное им заявление было способом заявить свой протест, свое отношение к существующему строю.

Степану ЗАТИКЯНУ не дали возможности продолжить учебу в институте /хотя за время учебы - до ареста - он проявил себя как талантливый и серьезно занимающийся студент/. Он стал рабочим. Последнее время работал на Ереванском электромеханическом заводе сборщиком трансформаторов.

В 1975 г. Степан ЗАТИКЯН женился на сестре своего находящегося в заключении друга и бывшего поделельника¹ П.АЙРИКЯНА. В феврале 1976 г. у него родилась дочь, в июне 1977 г. - сын.

Близкие считали Степана добрым, отзывчивым человеком, хорошим семьянином, хорошим отцом, хорошим мужем...

...В сентябре 1977² г., за полтора месяца до последнего ареста, С.ЗАТИКЯН был доставлен в КГБ Еревана, где с ним в течение около 12 часов беседовали несколько сотрудников КГБ: они выясняли его взгляды. Он своих взглядов не скрывал. Ни о каком терроре или диверсиях разговора вообще не было /кстати, в приговоре С.ЗАТИКЯНА по его первой судимости нет никаких обвинений, никаких упоминаний о терроре и т.п./.

Друг и сосед Степана Акоп СТЕПАНЯН последний раз ушел из дома 28 октября 1977 г. 30 октября в доме СТЕПАНЯНА был обыск. Во время обыска случайно зашел С.ЗАТИКЯН. Здесь он узнал об аресте А.СТЕПАНЯНА и З.БАГДАСАРЯНА. Ничего компрометирующего, ниче-

1. Ошибка в тексте (см. с.9, сноску 2).

2. В получ.копии "1978" - опечатка.

го относящегося к производству взрывов на этом обыске обнаружено не было.

3-го ноября 1977 г. был арестован Степан /он вышел из дома, чтобы купить молоко, на улице или в магазине его забрали.../. В тот же день в его доме был произведен обыск.

Обыски были и у всех родственников арестованных, и у многих других ереванцев.

В городе было много сотрудников КГБ из Москвы.

На обыске в доме, где жил Степан ЗАТИКЯН, было изъято:

- переключатели /контакты/, 3 штуки;
- книжечка-схема Московского метрополитена /крошечного формата, продается в киосках и на лотках в метро; куплена тещей ЗАТИКЯНА, когда та проезжала Москву/, 3 штуки;
- лампочки для карманного фонарика, 3 штуки;
- брошюра техническая, 1 штука;
- рукописные записи /объемом около школьной тетради/.

Все перечисленные выше предметы были возвращены родственникам после их свидания с приговоренными.

Кроме того, были изъяты и не возвращены:

- нарисованная на листке бумаги схема включения электроприбора;
- дробь /охотничья/;
- несколько охотничьих патронов /валялись в подвале дома/;
- куски картона с вырезанными кругами;
- железные болты и шайбы.

Через несколько дней в этом же доме был произведен еще один обыск. Ничего достойного изъятия не нашли.

Вот некоторые отзывы, свидетельства о Степане ЗАТИКЯНЕ.

1. Размик Григорьевич МАРКОСЯН в апреле-мае 1978 г. направил в Прокуратуру РСФСР заявление:

"Как мне стало известно, следственные органы УКГБ Москвы, подготавливающие дело по обвинению моего друга ЗАТИКЯНА Степана Сегбосовича, в последнее время широко опраши-

вают всех лиц, кто хоть сколько-нибудь знал его. Обвиняя ЗАТИКЯНА в участии во взрыве на одной из станций Московского метрополитена, следователи интересуются степенью его вменяемости /психической полноценности/, а также тем, насколько он был склонен к совершению "террористических" актов.

Хорошо зная ЗАТИКЯНА С.С., я хочу в настоящем заявлении выступить в качестве свидетеля и ответить на те вопросы, которые интересуют в данном случае следователей и прокуратуру.

Я считаю, что обвинение ЗАТИКЯНА С.С. в прямом или косвенном участии во взрыве станции московского метро лишено серьезных оснований и основано или на случайном совпадении и недоразумении, или на тенденции органов КГБ приписывать по малейшему поводу совершение тех или иных антирежимных, антикоммунистических актов лицам, ранее репрессированным.

Я с полной ответственностью свидетельствую, что ЗАТИКЯН С.С. никогда и ни у кого не вызывал сомнений относительно своей психической и моральной полноценности и никогда не проявлял склонности к террористическим актам.

Это человек, не только имеющий зрелые общественно-политические и философские взгляды, но и всегда проявляющий разносторонние культурные интересы. Он, еще находясь в тюрьме, в высокой степени овладел английским языком. Ему принадлежит и перевод на армянский язык стихотворения ЛЕРМОНТОВА "Белеет парус одинокий".

Я еще раз как свидетель высказываю твердое убеждение, что ЗАТИКЯН, будучи эрудированным, развитым и культурным человеком, не мог быть причастен к такой бессмысленной акции, как упомянутый взрыв.

Прошу приобщить мои свидетельские показания к делу ЗАТИКЯНА С.С."

Р.МАРКОСЯН, 1950 г. рождения, жил в г.Ереване, в 1974 г. был арестован и осужден /по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде"/ к 4 годам лишения свободы в лагере строгого режима и

2-м годам ссылки¹; в настоящее время находится в ссылке.

На суд Р.МАРКОСЯН приглашен не был.

2. Лев КВАЧЕВСКИЙ, эмигрировавший из СССР в конце 1974 г., ныне находящийся в Австрии, сразу же после сообщения ТАСС о приговоре С.С. ЗАТИКЯНУ позвонил друзьям в Москву: он чрезвычайно огорчен и возмущен - хорошо зная Степана ЗАТИКЯНА /провел с ним долгое время в тюрьме, в одной камере, вместе были в лагере/, уверен, что ЗАТИКЯН не мог совершить такое преступление. КВАЧЕВСКИЙ высказал также удивление, что его друзья, правозащитники, не сообщили заранее о готовящемся сфальсифицированном процессе, не попытались предотвратить...

Л.КВАЧЕВСКИЙ находился в заключении по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" с 1968 по 1972 гг., в Мордовии, и затем, в наказание за акции протеста против произвола, во Владимирской тюрьме /последние два года своего 4-летнего срока лишения свободы/. Степан ЗАТИКЯН был его союзником, другом и соратником.

Особо следует отметить, что сам факт дружбы принципиально неприемлющего антисемитизм КВАЧЕВСКОГО с ЗАТИКЯНОМ - лучшее свидетельство того, что ЗАТИКЯН не был, не мог быть антисемитом. Это тоже не мешает иметь в виду при оценке правдивости помещенной в "Известиях" /"письмо" - "Позор защитникам убийц"/ информации о суде, о продемонстрированном ЗАТИКЯНОМ на этом суде "махровом антисемитизме" /приводятся "реалистические" детали в стиле соцреализма/.

3. Многочисленные друзья С.ЗАТИКЯНА, в том числе его земляки в Ереване, считают его достойным человеком, честным и человечным; они твердо уверены в его полной невинности, непричастности к инкриминируемым ему страшным преступлениям. Об этом они заявляли и на допросах во время предварительного следствия /в КГБ/. В числе таких свидетелей Овик ВАСИЛЯН² и Айказун ХАЧАТРЯН, бывшие политзаключенные, узники совести.

1. 7+3 в АС №2285:2 - ошибка; 4+2 (правильно) в Хр.34:12, 46:117, АС №3075:6 (заявление Маркосяна).

2. О его деле см. Хр.16:10; в сент.73 подписал письмо п/з Перм. лагерей в защ. А.Сахарова (см. Хр.30:97).

4. Особняком стоит Азат АРШАКЯН¹ и несколько его друзей, которые поддерживали и распространяли слух о виновности С.ЗАТИКЯНА, о том, что "вина" его "доказана". Так, они заявляли это в мае-июне 1978 г. в присутствии гостившей тогда в Ереване жены политзаключенного С.СОЛДАТОВА, бывшего союзника А.АРШАКЯНА /уликой, по их словам, оказалась "сумка", оставленная или забытая в Москве на Курском вокзале.../.

А.АРШАКЯН - бывший знакомый С.ЗАТИКЯНА, бывший политзаключенный, досрочно освобожденный, по помилованию, в начале 1977 г.³ /власти проявляли большую инициативу в осуществлении этого досрочного освобождения/. Он был осужден в 1974 г. по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде".

5. Баграт ШАХВЕРДЯН, политзаключенный /с 1973 г./, весной 1978 г. на этапе из Владимирской тюрьмы в ссылку был специально осведомлен неким офицером КГБ о том, что Степан ЗАТИКЯН совершил взрыв в московском метро, что вина его полностью доказана, что "весь Ереван говорит об этом"... Б.ШАХВЕРДЯН был потрясен. Он знал С.ЗАТИКЯНА не только как очень способного, талантливого молодого человека, но и как человека высоких моральных качеств, не способного совершать такие преступления. Его, однако, смутила определенность утверждений офицера.

6. Паруйр АЙРИКЯН на допросах по делу ЗАТИКЯНА в Лефортовской тюрьме /о допросах АЙРИКЯНА см. ниже/ заявил, что он не верит, чтобы ЗАТИКЯН занимался диверсией. И еще реакция П.АЙРИКЯНА: "Сто раз не верю, что ЗАТИКЯН замешан в эти дела".

П.АЙРИКЯН вспоминает о первом /1968 г./ аресте ЗАТИКЯНА. На улице напал некто и ударом кулака в лицо сбил с ног, люди в штатском силой посадили в машину и "за драку" увезли в милицию, оттуда - в КГБ. /Об этих обстоятельствах АЙРИКЯН, тогда еще находившийся на воле, узнал на очной ставке с уже арестованным ЗАТИКЯНОМ./ Отец ЗАТИКЯНА умер от инфаркта в сентябре 1968 г., когда узнал, как был арестован его сын...

Некоторые обстоятельства последнего свидания. Сотрудники КГБ на своей машине заехали за близкими родственниками Степана ЗАТИКЯНА /жена, а также брат и сестра; живут в разных пунктах Ерева-

1. О нем см. Хр.34:12, 45:57, АС №№2014:1 и 11, 2285:2, 3079.

2. Сергей; жена - Людмила Грюнберг.

3. 9 апреля (см. Хр.45:57).

на/. Спросили, хотят ли они поехать на свидание со Степаном.

Они также заехали в дом Акопа СТЕПАНЯНА, предложили поехать в Москву на свидание. Мать Акопа сказала, что она поедет в следующий раз, пусть сейчас поедет сестра. /Тогда еще никто не знал, что уже вынесен приговор и каков этот приговор. Это было 27 января./

КГБисты привезли родственников в аэропорт, купили им билеты. По прибытии в Москву сразу же повезли на свидание.

На свидании было запрещено говорить о "деле".

На свидании со Степаном его сестра упала в обморок. Почти все отпущенное на свидание время /около 20 минут/ ушло на приведение ее в чувство. ...Степан сказал, что не имел никаких вестей от своих близких: за все время получил только две посылки /по закону подследственный имеет право на одну передачу или посылку, до 5 кг, в месяц; родственники посылали ЗАТИКЯНУ посылки, но от него их, очевидно, утаивали/, денежных переводов не получал /ему не сообщили и не перевели на его лицевой счет деньги, посланные родственниками/.

...Степан сказал: "За пятнадцать месяцев я не говорил им ни одного слова, отказывался с ними разговаривать..." Брат обратился к Степану: "Скажи мне как брату, ты участвовал /в этом преступлении/?" Степан ответил: "Единственное, в чем чувствую себя виновным, - в том, что в этом мире оставил двух детей. Другой вины нет..." Он сказал, что не писал прошения о помиловании и пусть они тоже не пишут: это - бесполезно...

После свидания, на вопрос родственников, что им делать, их направили к прокурору: "Он вам все расскажет". Они спросили у прокурора, ходатайствовать ли им о помиловании. Прокурор сказал, что делать этого не надобно, т.к. он /осужденный/ не признает советской власти...

Родственники все же написали и передали прошение о помиловании. Вернувшись в Ереван, они узнали, что приговор приведен в исполнение /узнали из газет/.

Акопа СТЕПАНЯНА и Зовена БАГДАСАРЯНА друзья и знакомые считают хорошими людьми, не способными на совершение инкриминируемых им преступлений. Оба - рабочие. А.СТЕПАНЯН работал сварщиком по ремонту сооружений и оборудования в городе.

Весной-летом 1978 г. распространялись слухи среди некоторых жителей Еревана и среди некоторых политзаключенных, что СТЕПАНЯН и БАГДАСАРЯН - "двое" - "признались". Что СТЕПАНЯН - "хороший" и "скоро вернется домой"...

...Очевидно, специфика "суда" произвела такое сильное впечатление на Акопа СТЕПАНЯНА, что он сказал об этом на свидании: "Нас осудили за десять минут. В пустом зале"¹.

Он, однако, имел мужество не сказать, что приговорен к смертной казни...

Допросы, обыски. На многочисленных обысках, проведенных в Ереване у родственников, друзей и знакомых С.ЗАТИКЯНА, А.СТЕПАНЯНА и З.БАГДАСАРЯНА, ничего интересного для госбезопасности обнаружено не было.

Допросы и обыски начались одновременно с арестом А.СТЕПАНЯНА, З.БАГДАСАРЯНА и С.ЗАТИКЯНА. Допросам, так же как и обыскам, подвергались многочисленные родственники, друзья и знакомые арестованных. На этих обысках и допросах сотрудники КГБ говорили, что арестованные совершили взрыв в московском метро и что есть вещественные доказательства их вины.

На допросах показывали цветные фотографии, на которых были изображены: желтая новая кожаная сумка, кожаные перчатки, шапка-ушанка /в Ереване такие вообще не носят/, куртка спортивная синего цвета /следователи утверждали, что когда СТЕПАНЯНА арестовали, на нем были синие спортивные брюки: куртка, мол, от того же костюма/. Предлагали "опознать" изображенные на фотографиях предметы как вещи, принадлежавшие ЗАТИКЯНУ, СТЕПАНЯНУ и БАГДАСАРЯНУ. Никто не "опознал".

1. Ср. со статьей Д.Тюжина в газ. "Известия".

Не помнит ли свидетель о том, что арестованные спрашивали, где и как достать взрывчатку, или же вообще говорили о взрывах? Никто не помнил таких случаев.

Не замечал ли свидетель намерения или склонности арестованных к совершению диверсионных и террористических актов? Допрашиваемые этого не замечали. Многие, наоборот, выражали уверенность, что арестованные таких склонностей и намерений не имели..

Спрашивали и о том, что читал, что говорил, что думал ЗАТИКЯН /и другие арестованные/. Чем интересовался? Каковы его взгляды?

Одного близкого знакомого С.ЗАТИКЯНА задержали в КГБ Еревана в течение трех суток, потом повезли, под охраной, в Москву. Ему говорили, что его вызовут на суд... От него добивались показаний о том, что ЗАТИКЯН после освобождения говорил, что он хочет взорвать московское метро...

Допрашивая знакомого С.ЗАТИКЯНА, Васьена КАРАХАНИЯНА, угрожали ему арестом-осуждением за "дела", в которых он якобы участвовал 10 лет назад - в 1968 г.: печатанье листовок. /Тогда за листовки были посажены другие./ КАРАХАНИЯН не дал желаемых госбезопасностью показаний, и вокруг него создана напряженная обстановка.

В начале 1978 г. в Ереване арестовали двух братьев. Из КГБ распространили слух, что они арестованы в связи с "делом о взрыве в метро". Потом оказалось, что в тюрьме КГБ им предъявили обвинение в участии в изготовлении листовок 10 лет тому назад, в 1968 году. Добиться показаний о диверсионно-террористической деятельности С.ЗАТИКЯНА не удалось. Через четыре месяца братьев освободили.

Допросам подвергали и основателя, бывшего руководителя /секретаря/ НОП Армении, подельника С.ЗАТИКЯНА по делу 1968 года, Айказуна ХАЧАТРЯНА /1925¹ г. рождения, свободного художника/. ХАЧАТРЯН диверсионно-террористические намерения или склонности С.ЗАТИКЯНА отрицал. Летом 1978 г. он был избит на улице; избивание,

1. Ср.: 1919 (АС №3119:1), 1920 (АС №564).

судя по всему, было осуществлено или инспирировано КГБ. Примерно через месяц после этого он был арестован и осужден по обвинению в хулиганстве /поводом послужил его конфликт с соседкой, но почему-то оказалось так, что милиция как бы ждала этого конфликта, была наготове/.

Допрашивали /или же вызывали на "беседы"/ многих политзаключенных и бывших политзаключенных.

Так, летом 1978 г. специально приехавший для этого следователь КГБ допрашивал ТАМАЯНА, находящегося в Уральском лагере №36. По словам ТАМАЯНА /он рассказал об этом своим соузникам/, он говорил /следователю/ о ЗАТИКЯНЕ только хорошее: добрый, хороший; он /ТАМАЯН/ никогда не слышал, чтобы ЗАТИКЯН говорил о терроре. /ТАМАЯН отбывает 15-летний срок лишения свободы "за войну": он, кажется, был в плену у немцев, может быть, сотрудничал с немцами. В 1969 г. ТАМАЯН был в одном лагере со Степаном ЗАТИКЯНОМ. На суд ТАМАЯНА из лагеря не увозили./

Допрашивали ВАНДАКУРОВА, бывшего политзаключенного, русского, считающегося монархистом. В 1969 г. он был в одном лагере /в Мордовии/ с С.ЗАТИКЯНОМ. Допрашивали еще нескольких бывших тогда в одном лагере с ЗАТИКЯНОМ "монархистов".

Подготовка к допросу и допрос политзаключенного П.АЙРИКЯНА

Паруйр АЙРИКЯН, 1949 г. рождения, уроженец и житель Еревана, имеет две судимости по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" /а также в "...участии в антисоветской организации"/. Первый раз был арестован в 1969 г.; до этого, в 1968 г., привлекался к следствию по делу ЗАТИКЯНА, ХАЧАТРЯНА и Ш.АРУТЮНЯНА в качестве свидетеля. По первой судимости был в заключении с 1969 по 1973 г. Второй раз был арестован в 1974 г., осужден на 7 лет лишения свободы в лагере строгого режима и 3 года ссылки; в настоящее время продолжает отбывать срок лишения свободы. Первая судимость П.АЙРИКЯНА была связана с его активным участием в образовании и деятельности Национальной Объединенной Партии Армении; вто-

рой арест обусловлен, по-видимому, тем, что он пользовался большим моральным авторитетом у своих товарищей и единомышленников /одно из основных обвинений по этой судимости - фразы и фрагменты из его писем, написанных в лагере и отправленных через лагерную цензуру/. Находясь в заключении, в лагере, П.АЙРИКЯН не раз обращался к властям с заявлением - требованием легализовать НОП /т.к. ее деятельность находится в рамках Конституции СССР: ее задача - путем пропаганды и референдума добиваться самоопределения Армении; НОП принципиально отвергает использование насильственных действий для достижения своих целей/. В поддержку своего требования П.АЙРИКЯН не раз держал голодовки. Требования П.АЙРИКЯНА поддерживали многие его соузники, армяне и неармяне /украинцы, русские, евреи и др./. Власти не раз пытались склонить П.АЙРИКЯНА к компромиссу и, ценой этого компромисса, освободить его досрочно. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, в которых он находился в лагере /он часто подвергался жестоким наказаниям.../, несмотря на то, что здоровье его уже сильно разрушено и продолжает разрушаться, П.АЙРИКЯН не соглашался ни на какие компромиссы. Но власти, очевидно, не теряли надежды.

Еще в ноябре-декабре 1977 г., т.е. вскоре после ареста ЗАТИКЯНА, сотрудники КГБ Мордовии сообщили об этом АЙРИКЯНУ.

В мае-июне 1978 г. его подвергли серии допросов о ЗАТИКЯНЕ.

Этим допросам предшествовала и сопутствовала специфическая обработка АЙРИКЯНА: ему снова обещали быстрое досрочное освобождение и возвращение домой, в Ереван, в обмен на некоторые, поначалу как будто приемлемые для АЙРИКЯНА компромиссы...

Обработка - уговаривание АЙРИКЯНА с целью склонить его к компромиссу - началась в январе-феврале 1978 г. и велась ведущими офицерами КГБ Мордовских лагерей.

Поначалу требовалось "всего лишь" заявление АЙРИКЯНА: обещание, что после пересмотра его дела /если в результате его освободят/ он "подпольной и антисоветской деятельностью" заниматься не будет... Для написания такого заявления АЙРИКЯНА из лагеря "Лес-

ной", в Мордовии, в начале апреля привезли в центр Мордовской АССР Саранск, в Саранскую тюрьму. /Согласиться на поездку в Саранск АЙРИКЯНА уговаривал начальник КГБ Мордовских лагерей подполковник¹ РОМАНОВ./ В Саранске, где он пробыл около 2-х месяцев, с ним "работали" офицеры КГБ из Москвы и Армении. Общими усилиями было составлено адресованное АНДРОПОВУ заявление примерно такого содержания: "Если путем пересмотра моего приговора мне будет предоставлена возможность быть полноправным гражданином, то я твердо решил не вставать на путь антисоветской деятельности". Все три офицера КГБ - Мордовии, Армении и, главное, Москвы - были довольны и говорили, что скоро он будет свободен, в июне будет дома... Однако, по словам этих офицеров, поскольку "пересмотром" его дела занят следственный отдел центрального аппарата КГБ СССР, необходима поездка в Москву. И - снова с согласия АЙРИКЯНА /хотя в других случаях у заключенных не только не спрашивают согласия, им вообще не говорят, куда их этапируют/ - его повезли в Москву, в Лефортовскую тюрьму.

С первых же дней АЙРИКЯН заметил, что ситуация изменилась, и речь уже идет не о "компромиссе", а о полной капитуляции /его, одно время являвшегося секретарем НОП, пытались противопоставить самой НОП.../. Одновременно стремились получить желательные для них показания по делу ЗАТИКЯНА и других.

С АЙРИКЯНОМ "беседовали", а затем допрашивали следователи полковник КУЗЬМИЧЕВ и капитан СЕМЕНЮК, а также "работавший" с ним в Саранске представитель центрального КГБ Б.КАРАТАЕВ. Стиль был совсем иной, чем в Саранске. Настаивали на сотрудничестве с ними /еще до освобождения/ - для "доказательства" его "лояльности".

Через несколько дней оказалось, что следователи, занимающиеся "пересмотром" приговора АЙРИКЯНА - КУЗЬМИЧЕВ и СЕМЕНЮК, - занимаются также делом ЗАТИКЯНА, СТЕПАНЯНА и БАГДАСАРЯНА.

Начали допрашивать по делу ЗАТИКЯНА. Еще раз сообщили, что ЗАТИКЯН обвиняется во взрывах в Москве, что было три взрыва: в магазине, на улице и в метро; жертвы этих взрывов - мирные жители.

1. Полковник в ИБ, ред. К.Любарский, 1979, №9:7.

Сказали, что допрошено уже несколько сот человек. Что один из трех арестованных-обвиняемых "признался"; после этого в газетах и опубликовали сообщение, что арестованы виновники взрыва... ЗАТИКЯН и другие, сказали ему, обвиняются по ст.68 УК РСФСР - террор и диверсия¹. За это полагается расстрел.

П.АЙРИКЯНУ стало ясно, что следствие всячески пытается связать НОП с диверсионно-террористическими актами и представить ее /НОП/ как организацию диверсантов, террористов, бандитов. Капитан СЕМЕНЮК сказал: "Видите, к чему привела НОП..." Гебисты говорили: "Надо было всех с самого начала вешать..."

Вначале П.АЙРИКЯН отказывался говорить даже о старых, хорошо известных госбезопасности вещах. Однако после нескольких дней "разговоров" протокол допроса был составлен. П.АЙРИКЯН показал, что был знаком со Степаном ЗАТИКЯНОМ до его /ЗАТИКЯНА/ ареста в 1968 г. и считал его "идеалом патриота"; что после возвращения из заключения в 1972 г. ЗАТИКЯН не участвовал в деятельности НОП и другим не советовал; что самым разумным для себя и для тех, кто уже отбыл в заключении, ЗАТИКЯН считал выезд из СССР.

П.АЙРИКЯН также заявил допрашивающим его следователям, что он, будучи одним из старейших членов НОП и являясь в определенный период ее /НОП/ секретарем, утверждает, что НОП не причастна ни к каким взрывам, НОП исключает насильственные методы борьбы. По поводу ЗАТИКЯНА П.АЙРИКЯН сказал: "Не верю, что он занимался диверсией".

В конце первой декады июня, не желая больше участвовать в этих допросах, П.АЙРИКЯН написал начальнику Лефортовской тюрьмы ПОВАРЕНКОВУ² заявление с требованием отправить его обратно в лагерь. На очередном допросе, когда капитан СЕМЕНЮК снова начал спрашивать о событиях 10-летней давности, АЙРИКЯН отказался разговаривать. Он, однако, записал в конце протокола допроса, что более подробные показания он может дать на суде над ЗАТИКЯНОМ.

13 июня П.АЙРИКЯНА водворили в карцер - на 10 суток, "за попытку установить связь". /Когда АЙРИКЯНА выводили на прогулку, он заметил³, что в один из соседних прогулочных дворики повели Шаг-

1. Ст.68 - "Диверсия"; "Террористический акт" - ст.66.

2. О встрече Иды Мильгром с ним осенью 1978 см. "Ньюсуик", 13.11.78.

3. Вероятно, имеется в виду "услышал".

на АРУТЮНЯНА. Он крикнул ему... Пару йра схватили, выкрутили ему руки и потащили, почти по воздуху, в камеру. АРУТЮНЯНА, когда вводили, ударили. Его тоже тогда водворили в карцер./

Итак, в июне, вместо обещанного освобождения, АЙРИКЯН был водворен в карцер. Чтобы было понятнее, во что обходится отказ доказывать свою "лояльность", приведем описание карцера, в который был водворен П.АЙРИКЯН.

Размер 1,8 х 1,9 метра, окно изнутри забито досками, ни капли дневного света. Над дверью две дыры: для электрической лампочки и, видимо, для воздуха. Свет в камере очень тусклый. Нары открывают на ночь, на 8 часов. Пол бетонный. В середине камеры - круглый стульчик, без спинки. Отопления нет, а карцер - под землей, очень холодно. При водворении в карцер требовали снять теплые белье, отказался, сказал, что добровольно не снимет, белье оставили /видимо, не было указаний/. От сырости отваливается штукатурка. Ночью не мог спать от холода. Ночью и на следующий день чувствовал себя очень плохо, явно была повышенная температура. Просил врача, поздно вечером пришла медсестра, заявила, что в карцере медпомощи не оказывают, но в виде исключения дала таблетку; на следующий день то же самое заявила другая медсестра. 16 июня объявил голодовку, написал ряд заявлений. Из-за этого перестали давать ручку.

18 июня взяли на этап.

/Еще с лета 1976 г., очевидно, вследствие частого пребывания в ШИЗО-карцере, у АЙРИКЯНА постоянно держится субфебрильная температура, временами она повышается до 38-39; постоянная слабость, опухают лимфатические узлы, местные отеки./

17 июня, за день до этапа, полковник КУЗЬМИЧЕВ сказал АЙРИКЯНУ, что следственный отдел не может ходатайствовать о пересмотре его приговора, так как он /АЙРИКЯН/ всем своим поведением показал, что "не исправился"; он не помог следствию раскрыть очень опасное дело; и мы, сказал следователь, "сделаем все, чтобы скорейшим образом вернуть вас туда, откуда вы приехали". В то же время КУЗЬМИЧЕВ сказал, чтобы АЙРИКЯН не считал, что разговоры закончены и двери закрыты...

АЙРИКЯНА повезли обратно в лагерь, но уже не в Мордовию, а на Урал¹, где климат еще хуже, чем в Мордовских лагерях.

В настоящее время П.АЙРИКЯН находится в Уральском лагере №35. Часто подвергается наказаниям. Многие посылаемые ему письма до него не доходят. После казни Степана ЗАТИКЯНА АИРИКЯНУ перестали отдавать письма из дома, от ближайших родственников. Не отдают посланное ему свадебное фото Степана ЗАТИКЯНА /мужа его сестры/, на том основании, что это - "особо опасный государственный преступник"... По требованию АЙРИКЯНА вмешался прокурор Пермской области. Вопрос решается...

Специфический "вопросник", переданный Шагену АРУТЮНЯНУ на предварительном следствии по делу о взрывах, инкриминируемых С.ЗАТИКЯНУ /и "его сообщникам"/

Шаген АРУТЮНЯН, 1941 г. рождения, житель г.Еревана, армянин.

В 1968 г. Шаген АРУТЮНЯН, Степан ЗАТИКЯН и Айказун ХАЧАТРЯН были привлечены к уголовной ответственности - арестованы и затем осуждены по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" /= ст.70 УК РСФСР/ и в "...участии в антисоветской организации" /= ст.72 УК РСФСР/².

В 1968-69 гг. было произведено еще не менее 10 арестов и осуждений за участие в НОП. Насильственные действия, террор или хотя бы планы, намерения совершить таковые - никому не инкриминировались.

Ш.АРУТЮНЯН, С.ЗАТИКЯН и А.ХАЧАТРЯН отбыли свои сроки /3, 4 и 5 лет/ полностью и вернулись в Ереван.

...Шаген АРУТЮНЯН стал одним из членов-основателей Армянской группы "Хельсинки" /Армянская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в Армении/. Группа неофициальная, образовавшаяся по инициативе ее создателей, заявила о своем образовании в апреле 1977 г. /на пресс-конференции с участием западных корреспондентов в Москве на квартире Петра ГРИГОРЕНКО/³.

В декабре 1977 г. Шаген АРУТЮНЯН был арестован и через месяц

1. Ошибка в тексте. Айрикян был возвращен в Мордовию, а в конце года переведен в Перм. лаг. №35 (см. ИБ, ред. К.Любарский, 1978, №3:7), где с апр. 1979 участвует в забастовке п/з (см. АС №№3569, 3673).

2. См. с.12, сноску 1.

3. Ошибка в тексте. 3 члена-основателя - Э.Арутюнян, Р.Назарян, С.Осян (см. ЮПИ, 4.4.77, "Монд", 6.4.77, АС №3059). Ш.Арутюнян и А.Хлгатын на пресс-конф. в Москве 30.10.77 сообщили о вступлении в Группу (см. АФП, 30.10.77, Хр.48:36). Ср. также ниже со "вопросами" 19 и 21 на с.30-31.

осужден - по вымышленному обвинению в хулиганстве - на три года лишения свободы. Арест Шагена АРУТЮНЯНА происходил так.

Сотрудники КГБ - несколько человек в штатском, без внешних опознавательных признаков - напали на Шагена, как нападают бандиты, гангстеры, затолкали его в легковую машину /не милицейскую/ и отвезли в КГБ.

В это же время в доме, где проживал Шаген и его семья, производился обыск. Ни одной книжки, машинописного или рукописного текста, "подозрительных" или предосудительных с точки зрения обыскивающих, - обнаружено не было; обыск оказался безрезультатным.

После этого Ш.АРУТЮНЯН был переправлен в милицию, где ему было предъявлено обвинение в том, что он "напал" на задержавших его людей, "бил" их и т.п. /На состоявшемся через месяц суде "потерпевшие" демонстрировали грязь на своих брюках, оставшуюся от башмаков Ш.АРУТЮНЯНА./

Жену Ш.АРУТЮНЯНА¹ о дате суда не известили и на суде она не присутствовала, т.к. не знала о нем /хотя она многократно заходила, узнавала: когда же состоится суд, ей отвечали, что ее об этом известят, пусть она не беспокоится/².

...Весной 1978 г. заключенного Шагена АРУТЮНЯНА привезли в Москву, в Лефортовскую тюрьму, где подвергали допросам по делу о взрывах, инкриминируемых Степану ЗАТИКЯНУ. В Лефортовской тюрьме во время допроса Шагеному АРУТЮНЯНУ был вручен весьма специфический "вопросник", который он должен был взять с собой в камеру и там "обдумать".

Вот копия этого "вопросника"³

"1. Когда встал на путь антисоветской деятельности /к моменту знакомства с ЗАТИКЯНОМ и ХАЧАТРЯНОМ был уже полностью антисоветским человеком/.

2. Создание НОИ - это не детская забава, а сформировавшаяся антисоветская организация. Организаторы знали, зачем соз-

1. Ася Овакимовна Нагапетян (см. АС №3280:3).

2. Об обыске и процессе см. также Хр.48:35.

3. Вероятно, не "вопросник", а его изложение Ш.Арутюняном.

дают НОП /для борьбы с советской властью/, действовали сознательно, знали, что за эту деятельность могут быть привлечены к уголовной ответственности. Предпринимали попытки к расширению организации, вовлечению в нее новых членов. У ЗАТИКЯНА Степана была группа лиц, находившихся по его влиянием. Кто они, конкретно какую работу они выполняли. Какова была направленность ЗАТИКЯНА /что он говорил о терроризме еще в 1968 г., с кем он отпечатал и распространил газету "Парос"/.

3. Во время предварительного следствия, после его окончания, в суде и во время отбытия наказания ЗАТИКЯН неоднократно выступал с антисоветскими заявлениями. Очевидцем этого был АРУТЮНЯН Шаген. Какие конкретно задачи ставил перед собой ЗАТИКЯН Степан, чего он добивался, каким путем намеревался решить эти свои задачи.

4. Взаимоотношения ЗАТИКЯНА в лагере с ХАЧАТРЯНОМ Айказом¹, ОСТРИКОВЫМ Тимофеем, осужденными лицами армянской национальности, ВАНДАКУРОВЫМ.

Какую цель преследовали организовывавшиеся в лагерях чаепития армян. Какие вопросы обсуждались на этих чаепитиях. Что ЗАТИКЯН Степан говорил о террористической деятельности, как к этому относились другие лица.

5. Освобождение ЗАТИКЯНА из лагеря после отбытия наказания - изменил ли он свои взгляды, если нет, то в чем выразилась его деятельность. С кем он поддерживал дружеские отношения. В чем заключались его взаимоотношения с ХАЧАТРЯНОМ Айказом¹ /общие взгляды на дальнейшую борьбу, были ли расхождения в вопросах о терроризме/, стремление ЗАТИКЯНА приобрести оружие, взрывчатые вещества, каким образом, у кого. Какая террористическая организация существовала, кто в нее входил, какие задачи перед собой она ставила, какие конкретные действия совершала.

6. В чем заключалась деятельность НОП в 1974-1977 гг., какова была ее структура, кто ею руководил, какие задачи перед собой она ставила.

7. Почему АРУТЮНЯН Шаген изменил направленность своей

---

1. Уменьшительная форма Айказуна.

деятельности, оставаясь антисоветски настроенным человеком /ослабил связи с ЗАТИКЯНОМ, с ХАЧАТРЯНОМ поддерживал на прежнем уровне, был дружен с членами НОП ВАСИЛЯНОМ Овиком, ТАТЕВОСЯНОМ, АКОНДЖЯНОМ и другими, в то же время примкнул к НАЗАРЯНУ Роберту, АРУТЮНЯНУ Эдуарду и другим "хельсинкцам"/.

8. Практически одновременно с ЗАТИКЯНОМ обратился с заявлением о выходе из советского гражданства¹. С какими заявлениями конкретно и в какие органы советской власти и КПСС по этому поводу они обращались /писали ли заявление в Президиум Верховного Совета, ЦК КП Армении и другие инстанции/, что конкретно указывали в этих заявлениях, каковы были основания для выхода из советского гражданства у ЗАТИКЯНА Степана, куда и с какой целью намеревался выехать из СССР.

9. Лично АРУТЮНЯН Шаген разработал в 1976 г. анкету члена НОП. Что это за анкета, какие вопросы в ней имелись, с какой целью составлялись эти анкеты, кем учитывались заполненные анкеты, у кого они хранились, сколько заполнено анкет было. Почему АРУТЮНЯН Шаген заявил, что АЙРИКЯН Паруйр по учетной анкете значился 74-м, кто были остальные 73 члена НОП.

10. Когда, кем и каким образом была создана "Хельсинкская группа". Какие задачи она ставила перед собой /борьба с советской властью с легальных позиций/. О лояльности к советской власти речи быть не может, поскольку все ее члены настроены резко антисоветски, пожалуй, кроме ОСЯНА Самвела. Какова была подготовительная работа по созданию "Хельсинкской группы". АРУТЮНЯН утверждает, что он пассивно относился к ней. Однако это не так. Он является одним из инициаторов и активистов создания группы, правда, стремился действовать чужими руками - подталкивал других людей, сам оставался как бы в стороне.

11. Как АРУТЮНЯН Шаген относится к АЙРИКЯНУ Паруйру, что знает о взаимоотношениях Паруйра с НАЗАРЯНОМ Робертом. Каким образом, для какой цели он пытался подорвать доверие НАЗАРЯ-

---

1. Об этом заявлении в 1976 Ш.Арутюнян упомянул в своем обращении "Армянскому нац. совету Германии..." в 1977 (см. АС №3280:2).

НА к АЙРИКЯНУ.

12. Какова практическая деятельность "Хельсинкской группы", подготовка и распространение программных документов. Кто какие документы подготовил, как и где распространяли, какие меры предосторожности предпринимали, чтобы не провалиться. Каким образом размножались документы - кто печатал их, где хранились.

13. Какая антисоветская литература была у членов "Хельсинкской группы", в том числе у АРУТЮНЯНА, где ее приобретали, зачем, где хранили.

14. Когда, с какой целью АРУТЮНЯН Шаген выезжал в Москву, какие документы, письма с собой привозил, от кого и какие инструкции получал, как с документами поступил.

16¹. Обращался ли в посольства иностранных государств в Москве, посещал ли их, задерживался ли в Москве, кем и почему, что объяснял при задержаниях. Что говорил о своих поездках в Москву окружающим.

17. Какие письма и для кого АРУТЮНЯН Шаген получал от АРУТЮНЯНА Эдуарда, что было в этих письмах, как он с ними поступил.

18. Кого из московских "диссидентов" знает АРУТЮНЯН, каким образом и через кого с ними познакомился. В чем заключались его взаимоотношения с этими диссидентами.

19. Кто и почему рекомендовал Шагену АРУТЮНЯНУ воздержаться от вступления в Хельсинкскую группу при ее создании. Каким образом и кому было объявлено о создании в Ереване Хельсинкской группы. Кто, где, и кому передавал об этом заявление, кто выступил с устными заявлениями. Как информировали об этом остальных членов группы.

20. Кого из иностранных корреспондентов в Москве знает АРУТЮНЯН Шаген, когда и с какой целью с ними познакомился, какие документы и какую информацию передавал им, каким образом.

---

1. В получ.копии, по-видимому, вопрос "15" пропущен.

21. С какой целью приезжал в Москву 30 октября 1977 г. и вместе с кем. На какой пресс-конференции выступил, что говорил в своем выступлении, кто присутствовал.

22. Когда, от кого и что именно АРУТЮНЯН Шаген узнал об аресте ЗАТИКЯНА, СТЕПАНЯНА, БАГДАСАРЯНА, что знал о СТЕПАНЯНЕ и БАГДАСАРЯНЕ, когда с ними встречался, какие у них были отношения с ЗАТИКЯНОМ.

23. Как АРУТЮНЯН Шаген может охарактеризовать САХАРОВА, ГРИГОРЕНКО и других московских диссидентов, что знает об их деятельности.

24. Какие взаимоотношения у АРУТЮНЯНА Шагена с СИРОТЕНКО Еленой. Какие взаимоотношения у нее с армянскими диссидентами.

25. Как может охарактеризовать членов Ереванской Хельсинкской группы /НАЗАРЯНА, АРУТЮНЯНА Эдуарда, ОСЯНА Самвела и др./. Только не надо голословно заявлять, что они "преданные советской власти люди". Свою "преданность" они неоднократно доказывали на деле.

26. После осуждения в январе 1978 г. АРУТЮНЯН содержался в специзоляторе МВД Арм.ССР. Кто с ним содержался, с кем он был в хороших отношениях. Сержик. Что говорил Сержику о взрывах 9 мая в Ереване /предстоящих/, с какой целью, что сейчас фактически может сказать об этом. Кому и какие письма АРУТЮНЯН Шаген намеревался передать через Сержика. Что в них было написано, почему отказался от этой мысли. Через кого из надзирателей изолятора и кому передавал эти письма, что уплатил за это. Что рассказал Сержику о своих взаимоотношениях с ЗАТИКЯНОМ, о проведенных в Москве взрывах и поджогах, о своей деятельности в Хельсинкской группе. Что говорил Сержику о способах поджога помещений, взрывах автомашин, зданий и т.п. О ком из своих друзей и что именно рассказывал, к кому направлял Сержика после освобождения.

27. После суда АРУТЮНЯН содержался в помещении суда под охраной милиционера МУСАЕВА, что ему рассказал о себе, о своих друзьях, совершивших взрывы в Москве, о политических

убеждениях.

28. Какую информацию об аресте БАГДАСАРЯНА, ЗАТИКЯНА и СТЕПАНЯНА АРУТЮНЯН Шаген передал иностранным корреспондентам и с какой целью.

29. Как сейчас АРУТЮНЯН Шаген относится к своим взглядам. Если возникнет необходимость ответить на те вопросы, которые сейчас ему не поставлены, - можно делать и это.

30. В готовом виде ответ представить в понедельник - 24 апреля 1978 г. Ответить предельно правильно, точно и, самое главное - искренне. От правдивости и искренности АРУТЮНЯНА зависит его дальнейшая судьба. Если человек осознал свою антисоветскую деятельность, раскаялся в ней, то следовательно, нет необходимости перевоспитывать его".

Таков "вопросник", предложенный Шагену АРУТЮНЯНУ в московской тюрьме Лефортово - в центральном Следственном отделе КГБ.

Провокационный характер этого "вопросника" обнаруживается, в частности, в следующем:

1. Шаген АРУТЮНЯН не делал кому бы то ни было тех сообщений, которые приписываются ему в вопросах "26" и "27" о взрывах, поджогах, диверсионных или террористических актах.

Доказательством этого, кроме утверждений самого Шагена АРУТЮНЯНА, служит то, что после допросов на предварительном следствии его ни на какой суд, ни в каком качестве не привозили - с лета 1978 г. находится безвыездно в уголовном лагере под Ереваном.

2. В вопросах "2", "4", "5" - определенные намеки на то, что члены НОП, ЗАТИКЯН, а также А.ХАЧАТРЯН и Ш.АРУТЮНЯН еще до ареста в 1968 и затем во время отбывания ими срока наказания в лагере "обсуждали вопросы" о "террористической деятельности". А.ХАЧАТРЯН, Ш.АРУТЮНЯН и другие /названные в "вопроснике"/ члены НОП это отрицают. На суд они, как указано выше, не вызывались.

3. Приведенный "вопросник" - это провокация и шантаж в отношении Шагена АРУТЮНЯНА, попытка угрозами и посулами сделать из

него лжесвидетеля.

4. Однако цели и задачи этого "вопросника" гораздо более масштабные: смешать, спутать правозащитное движение, "диссидентов", отдельных наиболее известных и авторитетных его представителей с актами абсурднейших кровавых диверсий и террора...

Когда летом 1978 г. Шагена АРУТЮНЯНА этапировали из Лефортовской тюрьмы, "вопросник" оставили при нем... /явление более чем необычное/. По всей вероятности, власти были заинтересованы в распространении этого "вопросника"...

, + + +

Процесс обвиняемых во взрывах Степана ЗАТИКЯНА, Акопа СТЕПАНЯНА и Зовена БАГДАСАРЯНА - вопиющее нарушение самых основных прав человека и советских законов. Такие нарушения не исключение: в последнее время они к тому же становятся еще более скрытыми и еще труднее распознаваемыми - когда преследуемым по идеологическим мотивам предъявляются сфальсифицированные обвинения в чисто уголовных преступлениях.

Исключительность этого процесса в том, что здесь нарушения прав человека привели к трагическому исходу - к смертной казни.

Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека - право на гласный и с соблюдением всех требований справедливости независимый и беспристрастный суд; право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты, - эти права нарушаются систематически.

В данном случае этих прав были полностью лишены люди, которым предъявленное обвинение грозило смертной казнью. Они были казнены именно потому, что не имели никаких возможностей для защиты, потому что следствие было тенденциозным и провокационным, потому что не было гласного, справедливого, независимого и беспристрастного суда.

Трое казненных - Степан ЗАТИКЯН, Акоп СТЕПАНЯН и Зовен БАГДАСАРЯН - не были виновны. Об этом свидетельствуют приведенные нами данные. Широкий арсенал государственных средств, судебно-следственные органы и печать использовались для приписывания им не совершавшихся ими страшных преступлений.

Однако, даже если полностью пренебречь всеми приведенными нами свидетельствами невиновности осужденных, они имели и имеют право считаться невиновными, так как их виновность не была установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, с обеспечением всех возможностей для защиты.

Власти же виновны в казни заведомо невинных.

Степан ЗАТИКЯН, Акоп СТЕПАНЯН и Зовен БАГДАСАРЯН казнены.

Мы глубоко скорбим об их безвременной кончине. О том, что им - невиновным - выпал жребий умереть такой смертью.

Мы выражаем беспредельное возмущение действиями властей, действиями всех тех, кто причастен к умышленному обвинению невиновных, .. к их смертной казни.

Мы считаем, что к этому вопиющему случаю должно быть привлечено пристальное внимание широкой общественности. Мы призываем всех, кому дорог человек, его права, его свободы, его жизнь, присоединиться к нашему возмущению, к выражению морального осуждения.

Степан ЗАТИКЯН, Акоп СТЕПАНЯН, Зовен БАГДАСАРЯН - казнены.

Мы настаиваем на необходимости пересмотра их дела судом, который был бы признан справедливым, независимым и беспристрастным - в соответствии с международными правовыми нормами. Этот суд должен быть действительно открытым и действительно гласным. На него должны быть приглашены родственники осужденных. На нем должна быть дана возможность выступить всем, привлекавшимся к предварительному следствию, всем желающим свидетельствовать. На этот суд должны быть представлены все материалы проведенного до вынесения приговора следствия, предварительного и судебного, ежели таковое все-таки состоялось. К этому суду должны быть привлечены следователи, прокуроры, судьи и адвокаты, имевшие отношение к процессу осужде-

ния С.ЗАТИКЯНА, А.СТЕПАНЯНА и З.БАГДАСАРЯНА. В числе материалов, рассматриваемых на этом суде, должен быть полный текст их обвинительного заключения и приговора.

Такой суд нужен для восстановления доброго имени казненных. Он нужен для их родных и друзей. Он нужен для разоблачения совершившейся несправедливости и для предотвращения новых аналогичных процессов.

Мы обращаемся за поддержкой к гражданам нашей страны: жребий, выпавший ЗАТИКЯНУ, СТЕПАНЯНУ и БАГДАСАРЯНУ, может выпасть каждому из нас, в первую очередь, по-видимому, тем, кто осмеливается самостоятельно мыслить, самостоятельно верить, самостоятельно чувствовать и не скрывает этого.

Мы обращаемся за поддержкой к честным юристам мира, к подлинно правозащитным организациям, к организациям благотворительности и милосердия, ко всем, кому дорог человек, его человеческие права и свободы, его жизнь. Мы обращаемся за поддержкой к независимым демократическим органам информации.

Мы еще раз напоминаем: мы – убежденные противники террора, физических насильственных действий, для каких бы благих целей они ни предназначались.

Мы – за уважение к правам человека! Нарушение этих прав – трагедия.

Мальва ЛАНДА¹

Февраль-май 1979¹

---

1. От руки.

АС №3677. Ида Нудель, п/ссылная. "Письмо из ссылки",
с.Кривошеино (Томская обл.), 15-23.5.79.⁺

ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ

Это был день реванша. Шесть еврейских женщин: Фаина КОГАН, Наталья ХАСИНА, Галина НИЖНИКОВА, Елена ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ, Наталья КАЦ¹, Ида НУДЕЛЬ – взошли на холм у Кремлевской стены и подняли плакаты: "Визы в Израиль!".

Это было то самое место, взойти на которое долго мечтала и уже намеревалась летом 1973 года, но была предана Леонидом ЦЫПИНЫМ, небольшая группа евреев, в которую входили: М.БАБЕЛЬ, В.КРИЖАК, Б.ЦИТЛЕНОК² и еще несколько мужчин, имена которых я уже не помню.

Всех их в день демонстрации похватили у подъездов домов или в собственных постелях сотрудники КГБ. Только двое прошли к назначенному месту – Дан РОГИНСКИЙ³ и Александр ЛУНЦ, тогда еще не получившие отказ на выезд.

Вся площадка перед холмом была заполнена десятками сотрудников КГБ в белых рубашках. А по знаменитой тропе под Кремлевской стеной степенно прохаживался генерал МВД. Это было торжество КГБ, успешно предотвратившего демонстрацию в квадрате №1 Кремлевской территории.

Но 23/V-1978 г. у них были иные выражения лиц. И поскольку я присутствовала на этом месте и тогда, и теперь, то могу смело сказать, что 23/V-1978 г. стал для работников еврейского отдела КГБ днем бешенства, злобы и страха за свои личные судьбы. Это был день нашего торжества. Это был наш реванш.

Незамеченные множеством "топтунов", охраняющих порядок на

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Она же Наталья Жулей (жена Бориса Каца) – см. Хр.50:87.
2. Михаил, Валерий, Борис соотв.; в некоторых текстах "Крыжак".
3. В получ.копии "Рагинский" – опечатка.

территории Кремля, мы спокойно взойшли на вершину холма, пристроившись к толпе туристов. Мы подняли свои плакаты, как только разрыв между нами и туристами стал достаточным, чтобы туристы не могли повернуть и нас смять.

Изумленным глазам "топтунов", туристов и просто прохожих предстала крохотная, но ярко выделявшаяся на фоне красной стены и зеленого поля холма, группа женщин с плакатами на иврите и русском языке "Визы в Израиль!".

Мы так стояли около 6 минут. Мне показалось - вечность.

Я помню белые лица двух мужчин, подбежавших к нам, их дрожащие руки, их крики себе в пиджак: "Срочно машину в квадрат №1! Срочно в квадрат №1". Лепет 3-х женщин в светлых плащах: "Ах, откуда они взялись? Ведь все было чисто! Как мы их проглядели?" Я помню, как эти двое мужчин первые мгновения не знали, что делать - рвать или не рвать наши плакаты, как судорожно сжимались их кулаки. Я помню это так ярко, как будто сейчас, в минуты, когда я пишу эти строки, я вновь стою на тропе под Кремлевской стеной. И я уверена, что все мы, 6 женщин, всю свою остальную жизнь будем вспоминать этот день как один из славных дней нашей жизни.

После месяца безрезультатных хождений по различным официальным советским организациям мы решили пойти на риск быть арестованными и осужденными на разные сроки и таким тяжелым путем еще раз привлечь внимание мировой общественности к нашему мучительному положению бессрочных отказников.¹

1-ое июня - Международный день защиты детей. Задолго до этого дня еврейские женщины-отказницы г.Москвы договорились об организации демонстраций с участием детей.

Была проделана большая подготовительная работа, проведены многочасовые дискуссии о том, когда, где и как проводить демонстрации.

Лично я не разделяла идею женщин идти вместе с детьми к зданию Президиума Верховного Совета. Из опыта многих лет жизни в отъезде я понимала, что задача невыполнима. При условии, что КГБ знает о намерении провести демонстрацию и имеет в руках список участников, рассчитывать на успех наивно. Большинство участниц будет

1. Об этой демонстрации см. также Хр.50:87 и ЮИИ, 23.5.78.

схвачено у подъездов их домов и бездарно проведет день в отделениях милиции или пунктах охраны порядка.

Поэтому я предложила иной план: никуда не идти, собраться группами на разных квартирах, закрыться в них и вывесить в окнах наши плакаты. План был принят. Женщины разделились на 5 групп, и каждая группа выполняла собственную программу. Результатом этой программы был шок, пережитый КГБ и вылившийся в беспрецедентное заявление ТАСС 2/VI-1978 года.

КГБ шумно, с битьем стекол, многочасовым грохотом трактора, нарядом милиции, отрядом курсантов школы КГБ, окруживших дом, с кино и фоторепортерами провел этот день под окнами моей квартиры.

Успех "операции" был потрясающий; я употребляю это слово без иронии: это мне было предъявлено обвинение в злом хулиганстве.

2 июня 1978 года следователь района, в котором я жила, объявил, что я обвиняюсь по ст.206 ч.2 УК РСФСР, которая предусматривает в качестве наказания отбывание в лагере сроком от 1-го¹ до 5-и лет.

В ночь со 2 на 3 июня у меня на квартире был произведен обыск на предмет "выемки" относящихся к обвинению вещественных доказательств.

5 мужчин в сопровождении сотрудника милиции вошли в мою квартиру вместе со мной. Прежде всего были разобраны мои "баррикады": письменный стол перевернули и поставили на место, стулья и кресла вернули в комнату. Все мое имущество было перетряхнуто, мебель простукана, книги перелистаны, часть книг, а также письма, записи, дневники были собраны и увязаны в пакеты.

В качестве вещественных доказательств моего "преступления" власти изъяли у меня следующие предметы и книги:

все книги об Израиле на русском и английском языках;

все предметы, связанные с еврейством и Израилем /маген-давид, открытки из Израиля, фотографии друзей/;

все мои рукописи, письма из лагерей, дневники;

печатную машинку с русским шрифтом;

магнитофонные кассеты с песнями;

---

1. В получ.копии "3-х" - ошибка.

обрывки моих плакатов с текстом "КГБ, отдай визу! Визу в Израиль!";

кисточку, которой я писала плакаты;
пузырек с чернилами;
самодельный рупор.

Плакаты, кисточка, чернила и рупор демонстрировались на суде как вещественные доказательства моего "преступления". Все остальные "изъятые предметы" никакого отношения к событиям 1/VI-1978 года не имели, а потому я считаю их украденными.

Затем был зачитан протокол обыска. И пока читался вслух протокол, я думала только об одном - только не сегодня, только не сейчас. У меня не было сил тащить эмоциональный груз этого дня, мне был нужен отдых и немедленно. Решение о мере пресечения - "подписка о невыезде" - я встретила с великим облегчением: для меня это означало сон, сон сейчас, в эту ночь.

Как только они ушли, я собрала свои последние силенки и спустилась вниз во двор, чтоб позвонить А.РАХЛЕНКО¹ и сообщить, что я жива и пока не арестована.

Во дворе стояли две машины с людьми в штатском. Немедленно открылись дверцы машин, стоило мне появиться в дверях подъезда, люди в черных одеждах /так мне помнится, возможно они были одеты и в светлые костюмы, но я помню их черными фигурами/ стояли рядом в течение всего разговора по телефону.

Наконец я вернулась в свою разгромленную квартиру и упала на постель, не раздеваясь и не стеля ее.

Демонстрация 4 июня 1978 года была назначена на 16 часов. Это был воскресный день, и мы полагали, что к тому времени, когда на стол дежурного по городу офицера КГБ ляжет донесение о демонстрации, "начальство" будет разнежено отдыхом и никто не возьмет на себя смелость принять решение о нашей дальнейшей судьбе. Поскольку среди нас были, главным образом, молодые матери, то демонстранток отпустят к детям, полагали мы.

Имена участников демонстрации 4 июня: Наталья ХАСИНА, Галина НИЖНИКОВА, Елена ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ, Галина ЦЫРЛИНА, Наталья РОЗЕНШТЕЙН, Наталья, Борис, Джессика КАЦ, Гюзель ХАИТ, Ида НУДЕЛЬ².

1. М.б. ошибка в получ.копии; вероятно Яков Рахленко.

2. По-видимому, И.Нудель пропустила имя Галины Кремень (см. Хр.50:91).

Всех отпустили через несколько часов. Власти явно не хотели создавать экстремальную ситуацию, затолкав в тюрьмы молодых матерей. Поняв это, мы намеревались своим упорством победить нежелание КГБ решать наши "дела".

Милое семейство Анатолия ШВАРЦМАНА по собственной инициативе взяло на себя заботу о сохранении моих психических сил в этот напряженный период. Оно организовывало поездки за город, водило меня в бассейн. На утро 4 июня у меня была назначена прогулка в лес. Гуляли мы в сопровождении 4-х сотрудников КГБ и машины. Один из них, идя за нашими спинами, постоянно кричал себе в пиджак: "Не выпускаю из вида, не выпускаю из вида". 12-летний сын Анатолия, Дима, вел себя великолепно, правда, он глаз не отрывал от КГБ, и все его мысли и чувства были прикованы к ним.

Его мать, Евгения ШВАРЦМАН, рассказала мне потом, что по возвращении из леса Дима спал 20 часов подряд. Вот каков был расход его эмоциональных сил!

Любопытна встреча, которая произошла у меня во время снятия показаний после демонстрации 4 июня. Меня допрашивал пожилой мужчина в форме сотрудника МВД. Он был похож на еврея. Похож, но я не была уверена, что он еврей. Он сам мне сказал об этом. Разговор наш был приблизительно следующий: "Вот, я тоже еврей, много читал и интересовался Израилем, но понять не могу, почему вы туда рветесь". Я ответила: "Вы, очевидно, ассимилировались и себя евреем не считаете, а потому и понять не можете". "Нет, - сказал этот человек, - я не ассимилировался, хотя мой сын таки женат на русской женщине. Но я знаю еврейские праздники, люблю еврейскую кухню, песни".

Я сказала: "Может быть, вы стары душой и боитесь начать все сначала". Он ответил: "Но мне и здесь хорошо! Вот смотрите, я - еврей, а мне доверено оружие, и я хожу по городу с оружием!" После этого я не нашлась, что сказать. Обижать его мне не хотелось. Я только сказала: "Приезжайте к нам в Израиль через 10 лет и вы будете локти себе кусать, что решили остаться русским, а оружие, в Израиле оружие доверяют даже школьникам".

Он был настроен очень мирно, не кричал, не угрожал и не настаивал на подписании протокола. Крайне редко можно встретить еврея в аппарате МВД, те, которые меня допрашивали или конвоировали, всегда были очень предупредительны и вежливы. Было ли это продиктовано их сокровенными чувствами или это была усиленная маскировка, я не знаю.

Следующая демонстрация была назначена на 9 июня 1978 г.

Все эти дни, начиная со 2 июня, я хожу в сопровождении 4-х мужчин в штатском и двух машин, следующих за нами повсюду. Ночью они тоже на посту у моего дома.

Я уже не первый раз ходила по городу в сопровождении сотрудников КГБ разного ранга. И простые "топтуны" были моей тенью, и не простые КГБшники выступали в роли "топтунов". Но на сей раз давление усиливалось тем, что они ходили плечом к моему плечу. Кроме того, "салюты" автомобильных дверей, захлопываемых с силой всякий раз, как я появлялась в поле зрения охраны или входила в помещение, ужасно раздражали меня. Это был психологический прием, как я поняла, отметив несколько раз, что КГБшники не садились в машину, а только хлопали дверками изо всех сил.

Я не буду описывать события каждого дня этих 20 дней ожидания суда надо мной. Все они были крайне насыщены как психически, так и физической нагрузкой.

Поездки по городу для просмотра мест демонстраций были напряженнейшей работой, т.к. я была в сопровождении КГБ. Согласование дат и мест демонстраций тоже требовало определенных усилий. Я глубоко и искренне благодарна участницам демонстрации за то, что мы не проводили дебатов по поводу места, даты и времени начала демонстраций.

Я много писала в этот отрезок времени, исчисляемый 20 днями: описание событий 1 июня, анализ "Почему и как я дошла до такой жизни", формальные жалобы в разные советские организации и еще и еще, о чем я уже не помню.¹

Встречи с друзьями, приехавшими из разных стран, полуночные возвращения в сопровождении сотрудников КГБ - все это под тяжестью ожидания предстоящего суда, ареста и заключения на многие годы.

1. См. в АС №3288.

Внутренне я была достаточно уравновешена. Я поражалась своему состоянию. Чего мне мучительно не хватало, так это сна, и вернее не столько самого сна, сколько горизонтального положения, т.е. достаточного отдыха для моего нездорового сердца.

Накануне 9 июня я пережила несколько тяжелых часов. Одна из участниц демонстраций сообщила мне, что она рассказала о месте и дате предстоящей завтра демонстрации одному из знакомых ей евреев-отказников.

Перед началом наших совместных демонстраций, когда мы только еще подобрали группу, между нами было решено, что, кроме мужей, никто не должен знать о наших планах. Каждая женщина брала на себя моральную ответственность за сохранение тайны.

И тем не менее одна из участниц, придя ко мне утром 8 июня домой, честно предупредила, что она рассказала о завтрашней демонстрации. У каждого может быть момент слабости: муж ее был в тюрьме, отбывал 15-суточное заключение за свою демонстрацию 1/VI, женщине тяжело было нести огромную психологическую нагрузку одной.

Человек, который узнал нашу тайну, подозревался нами в со-трудничестве с КГБ. Но доказательств у нас тогда не было.

Как я металась по комнате и кричала, помнят эта женщина и Геннадий ХАСИН, свидетель сцены. Она не оправдывалась и не защищала себя, только повторяла: "Ты, наверное, прогонишь меня из группы, наверное, прогонишь".

Я выкричалась и стала думать - что делать. Что делать в этих условиях? Если нас похватают утром у подъездов домов, то КГБ "раскроет" своего осведомителя. Скорее всего они не сделают этого, он еще "пригодится". Только недавно они "потеряли" ЛИПАВСКОГО, ЦЫПИНА, ГВИНТЕРА, РАСЛИНА. И не такая это легкая работа - подбирать стукачей.

За годы моего сопротивления я была знакома со множеством евреев, наблюдала свой народ, вернее, русскую часть еврейства в ситуациях экстремальных, когда четко просматривается истинное лицо человека, его нравственные позиции, и с великой гордостью убедилась, что нелегко было КГБ собирать себе помощников. Тем не менее единицы из тысяч были, есть и будут.

Человек слаб, а КГБ хватает его именно за самое слабое место и шантажирует им.

Я рассуждала дальше: если они пропустят нас к месту демонстрации, то они организуют нам такую встречу, что мы надолго zapomним этот свой выход.

Идти или отменить? Что делать? Что мне делать? Ведь я несу моральную ответственность за всю группу.

Я была совершенно уверена, что большинство женщин не представляло, как это страшно оказаться во власти разъяренной толпы. Как советский человек я была уверена, что самосуда посреди Москвы, у дверей КГБ, не будет. Но что КГБ попугает нас, в этом я тоже не сомневалась. С другой стороны, мы все мучительно устали, это должна была быть наша четвертая демонстрация в течение 17 дней. Галина НИЖНИКОВА рассказала мне, что у нее была "беспричинная", как она выразилась, истерика в течение нескольких часов. Галина КРЕМЕНЬ жаловалась, что она стала плаксива. Нет, это - не плаксивость. Нам было СЛИШКОМ тяжело.

Отмена демонстрации, когда нервы так напряжены, когда мы неделю жили и думали только о предстоящем дне 9 июня, в психологическом плане была бы хуже, чем оказаться лицом к лицу с толпой. И чем хуже будет наша ситуация, тем больше шансов, что к нам "примут меры". А так как все 10 были оптимистами, то верили, что в качестве "меры" для кого-то из нас будет виза.

Эта "философия" и была нашим главным вдохновителем и допингом. Итак, со всех точек зрения демонстрацию 9 июня отменять не следовало.

9 июня, к великому своему огорчению, мы поняли, что преданы. Мы развернули свои плакаты напротив окон главного здания КГБ. Сразу же оказались окруженными большой толпой, которая быстро росла. В толпе были мужчины с кино- и фотоаппаратами. Две женщины истеричными голосами кричали что-то о нашем предательстве, об Израиле, о ГИТЛЕРЕ - они возбуждали толпу. Я видела сама, как один из мужчин что-то сказал высокой хорошо одетой женщине, та кинулась к Галине НИЖНИКОВОЙ, схватила Галину за ворот майки и начала изо всех сил трясти Галину.

Во время демонстраций я старалась держать в поле своего зрения всех участников, чтоб успеть в самое "горячее" место. Я верю в себя, верю, что не закричу, не ударю, т.е. не добавлю ту, последнюю каплю, которая сдержанную толпу людей может превратить в неуправляемую. Прошло шесть лет с тех пор, когда я прошла через свой первый опыт "уличной схватки", из которой я вышла с разбитым лицом, но с сформировавшимся пониманием поведения во время подобных инцидентов.

Поэтому на демонстрации 9 июня я кинулась к Галине и стояла лицом к ней, почти вплотную. Галя вела себя отлично, ее рот был так сжат, что не только слово, но и дыхание не могло прорваться, ее руки были так плотно прижаты к телу, что оторвать их можно было бы только силой, а глаза ее - окаменели. Может быть, несколько секунд потребовалось на оценку, может быть, десятки секунд, я не знаю. Эти секунды нужно мерить иной мерой, не мерой времени, а мерой расхода психических сил. И пока я изучала эту пару - истерично вопившую КГБшницу и Галину НИЖНИКОВУ, - я увидела, что за 13-летним Александром КРЕМЕНЬ бегают КГБшники, стараясь поймать его и отнять портрет отца, висевший на груди ребенка.

Я кинулась туда, к мальчику, т.к. необходимо было немедленно прекратить сцену. Мальчик явно побеждал, ловкий и быстрый, он не давал себя поймать, и сцена становилась унижительной для КГБшников и могла бы кончиться "случайным" ударом кулака или подножкой.

Больше я ничего не успела заметить за те 2 или 3 минуты, которые мне лично показались вечностью, в таком напряжении находилась я сама. Позднее выяснилось, что кто-то из КГБшников ударил сзади, исподтишка, Наталью ХАСИНУ - в спину кулаком. Лично меня никто не тронул, у меня было такое ощущение, что меня "обтекают". И еще из деталей этой демонстрации я отлично помню, как везли нас по улицам Москвы милицейские машины. Прямо на красный свет, с громко орущими сиренами, на большой скорости с места рванулись две милицейские машины с этой знаменитой площади, где стоит памятник "Железному Феликсу" - отцу советского КГБ.

Вой сирен и стремительная скорость навстречу потоку машин

создали панику среди водителей, и я видела их испуганные лица, с каким трудом им удавалось увернуться от мчащихся навстречу машин.

Зачем и кому нужен был этот спектакль? И спектакль ли это был или это было выражение их личного страха и паники? Трудно сказать. Имена участников демонстрации: Наталья ХАСИНА, Галина и Александр /13 лет/ КРЕМЕНЬ, Елена ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ, Наталья РОЗЕНШТЕЙН, Галина НИЖНИКОВА, Наталья, Борис и Джессика КАЦ, Галина ЦЫРЛИНА, Ида НУДЕЛЬ¹.

Все, на некоторое время с демонстрациями надо остановиться. Во-первых, люди очень устали, во-вторых, через 10 дней у меня будет суд. Знает Б-г, как не хотела я идти в тюрьму. Всем своим существом молила я, чтоб этот кошмар кончился на суде.

В эти тяжелые дни ожидания решения своей судьбы я считала, что вмешательство каких-то совсем необычных сил может остановить расправу надо мной. Возможно, это было выражение моей наивности. Но куда деться от самой себя? Я попросила Виктора ЕЛИСТРАТОВА разыскать сестру Анну². О замечательной американской женщине, сестре Анне, я впервые услышала несколько лет назад. Удивительным и вселяющим надежду было ее появление в моей квартире в Москве в один из вечеров перед судом. Она приехала вместе с

³ Эти две женщины пережили и кусочек моей жизни. Я не забуду их побелевшие лица, когда навстречу нам, выходящим из подъезда моего дома, бросились 4 мужчин в штатском. Я помню, как сестра Анна спросила: "Спите ли вы ночью?" "Да, - ответила я, - сплю без снов". "Ведь ваша жизнь днем - сплошной ночной кошмар", - заметила она.

Да, моя жизнь днем в эти 20 дней ожидания суда была тяжелым психическим испытанием, я прошла через него благополучно: не сошла с ума и не покорила, не плакала и не молила о прощении на суде.

День накануне суда был суматошный. Я вернулась в квартиру во втором часу ночи усталая и измученная. А ведь мне еще нужно подумать о последнем слове и непременно поспать. Сегодня меня ожидает очень напряженный день, обещающий тянуться вечность суд, арест, конвой, тюрьма, камера - это как с одной планеты перебраться на

1. Об этой демонстрации см. также Хр.50:92.

2. Sister Ann Gillen, Executive Director, National Interreligious Task Force on Soviet Jewry, Chicago, Ill., USA.

3. В подл. копии пропуск.

другую. Из жизни обычных людей - в жизнь уголовников.

Я поставила звонок будильника на 3 часа. В 3 часа ночи я поднялась и за 15 минут написала свое последнее слово¹. Разнеженная сном, я приготовила речь совсем не о том, что было у меня на сердце в те минуты, когда КГБшники били стекла в моей квартире, когда они в течение 20 дней психически выматывали меня, готовя к суду. Те слова, которые кипели у меня в груди, когда старший следователь ИВАНОВ, член КПСС, давал заведомо ложные показания, чтоб не нарушить "сценарий", написанный КГБ.

Много было у меня столкновений и конфликтов с КГБ; через бесчисленные оскорбления, издевательства, угрозы и страхи я прошла, и было у меня, что им сказать. Но тем не менее почему-то в эти 15 минут, когда я готовила свое последнее слово, ни гнева, ни злобы, ни ненависти к своим мучителям не было у меня в сердце. До сих пор не могу себе простить бессмысленные излияния души перед злобой и ненавидевшей меня аудиторией.

А могла и должна была сказать я им следующее:

"Не я, а вы стоите сейчас перед судом. И все, что вы сделаете со мной сегодня, завтра станет известно миллионам. Да, еще тяжело и страшит то, что мне придется пережить, но уверенность, что за мое страдание вы вынуждены будете заплатить дорогую цену, дает мне силы перенести все, что вы мне приготовили. Я знаю, что ежедневно и ежечасно тысячи людей, евреев и неевреев, будут требовать от вас отчета: где я и что со мной. И я счастлива этим сознанием, как бы тяжело моя дальнейшая судьба ни сложилась.

И еще я хочу сказать вам, мои мучители и судьи, что чем больше вы будете мучить мой народ, тем яснее будет видеть мир ваше истинное лицо - лицо варваров.

И пусть вы отнимаете здоровье и жизнь у тех, кто посмел вам об этом заявить, - конец ваш уже начался. Ваш конец и в том, что сегодня вы уже не хозяева своим гражданам, вы опасаетесь поступать по своей жестокой воле, вы вынуждены оглядываться на свободный мир и оценивать реакцию цивилизованных народов. Вы используете мой народ как товар, и, чтобы поднять цену товара, вы истязаете его на глазах у свободного мира, требуя: или продавайте нам това-

1. Текст см. в АС №3288:52.

ры по дешевым ценам, или мы будем мучить евреев.

Возможно, мир уступит, и поток продуктов питания и современной технологии устремится к вам. Спасет ли это от рабства моих соплеменников в этой стране, а ваш народ - от голода? Мне очень хочется верить, что спасет".

Ида НУДЕЛЬ

15-23 мая 1979 г.

Село Кривошеино

АС №3678. Исай и Григорий Гольдштейн. "Интервью с Идой Нудель",
с.Кривошеино, Томская обл., 23.5.79.⁺

Исай и Григорий ГОЛЬДШТЕЙН

Интервью с Идой НУДЕЛЬ 23/V-1979 г.
в селе Кривошеино Томской области

Ида, ровно год тому назад ты снаряжала меня и мою маму на свидание к Грише в пересыльную тюрьму города Рязани, и ровно год назад группа еврейских женщин вышла на демонстрацию у Кремлевской стены, в этой группе была и ты.

Сегодня Гриша уже на свободе, и мы оба у тебя – в мужском общежитии села Кривошеино.

Мы хотели бы провести импровизированное интервью.

Ответ: Пожалуйста, попробуем.

Вопрос Г.: Как ты себя чувствуешь в ссылке, физически и морально, имеется в виду.

Ответ: Томская область – это место ссылки еще с царских времен. Добровольно здесь мало кто селился, и я думаю, что тяжелые климатические условия играли не последнюю роль. Зимой температура воздуха достигает минус 45–50⁰, и тогда густой туман покрывает землю, дышать очень тяжело; осенью и весной ветры, достигающие скорости 13–15 м/секунду, летом – мошка, изнуряющая человека, спать приходится под марлевым пологом. Зима начинается в октябре и кончается в конце апреля–начале мая, лето длится 1,5–2 месяца, остальное время, и осенью и весной – дождь, дождь, дождь.

Физическое мое состояние очень зависит от погоды, а здесь часто погода меняется 2–3 раза в течение суток, тяжело перестраиваться.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

А морально – я знаю, за что я принуждена здесь жить, я знаю, что за каждый день и моего страдания советские власти платят предоставлением свободы сотням советских евреев, и я испытываю моральное удовлетворение от причастности. Это – с одной стороны. С другой – как человеку мне очень тяжело жить одной, вдали от семьи и мечты. Ведь годы жизни убегают стремительно.¹

Вопрос И.: Если бы сейчас был 1978 год, повторила бы ты 1-го июня свою героическую демонстрацию, зная о жестоком наказании?

Ответ: Знаешь, я несколько смущена эпитетом "героическая" в применении к моей демонстрации 1 июня 1978 года. Я лично бы сказала "отчаянная". Но "героическая" – это слишком много, я ведь твердо знала, что стрелять в меня не будут. Да, я повторила бы эту демонстрацию. И более того, раз уж так поставлен вопрос, – я буду повторять и повторять до тех пор, пока или получу визу, или погибну.

Вопрос И.: Тебе известно, что твои друзья на Западе делают много для твоего освобождения. Почему ты отказываешься принимать их письма, даже письма от сестры? Означает ли это, что ты недовольна кампанией в твою поддержку?

Ответ: Мне представляется, что, отказавшись от переписки, я тем самым подчеркнула свое тяжелое положение. Подробно мотивы отказа я изложила в открытом письме к родным и друзьям в октябре 1978 года.

Вопрос Г.: Как ты расцениваешь влияние демонстраций мая-июня 1978 года на алию в целом и проблему отказников в частности?

Ответ: Ты знаешь, трудно относиться к самому себе критически. Я всегда считала и продолжаю считать, что проявления твердости и смелости должны благотворно действовать на людей. Особенно в этом нуждаются группы людей, живущие длительное время в экстремальных, морально тяжелых ситуациях. Я имею в виду группы отказников.

Я отношусь к натурам деятельным, но потому терпеливое ожидание годами мне не подходит по складу характера.

Кроме того, я считаю, что эмиграция продолжается и живет по двум причинам: первая – здесь в России постоянно находятся люди,

1. Об условиях ссылки И.Нудель см. очерк бывш. п/з Сендера Левинзона, посетившего ее в нач. окт. 1978, в газ. "Наша страна", 4.2.79.

которые своим страданием – некоторые осознанно, другие случайно – дают возможность другой причине – а именно, широкому общественному мнению и еврейскому народу в Израиле и рассеянии добиваться от советских властей свободы эмиграции.

Вопрос Г.: Советовала бы ты отказникам демонстрировать в настоящее время?

Ответ: Да, тому, кто имеет в себе силы рисковать – тюрьма или виза. Только тому, кто считает себя способным на решительное действие, и эффект зависит от того, как правильно он выбрал момент.

Вопрос И.: Что ты имеешь в виду под выражением "правильный момент"?

Ответ: В периоды, скажем, "теплых" отношений с Западом больше шансов избежать тюрьмы и получить визу. В периоды "холодных и напряженных" – при тех же остальных условиях и за те же действия – больше шансов получить срок.

Реплика И.: Значит, напрашивается вывод, что 15–18 июня во время встречи КАРТЕРА–БРЕЖНЕВА – наиболее благоприятный климат для демонстрации отказников.

Реплика Иды: Я думаю, не 15–18, а несколько дней раньше, именно то – отличное время.

Вопрос Г.: Не можешь ты прокомментировать досрочное освобождение группы узников Сиона? Считаешь ли ты, что эмиграционная политика СССР стала более либеральной? В 1979 году, возможно, будет достигнут рекордный уровень разрешений.

Ответ: Я счастлива, что освобождены 7 наших парней¹, и это – не формальная радость. За почти девять лет их заключения я столько пережила, передумала, столько отправила посылок, написала им писем, что каждый из них стал для меня дорогим человеком.

И не имеет значения, как сложатся наши отношения, когда мы все станем свободными и узнаем друг друга в естественной обстановке.

Я не считаю, что эмиграционная политика СССР стала более либеральной. В чем заключается либеральность? В том, что вместо

---

1. Анатолий Альтман, Гилель Бутман, Марк Дымшиц, Вульф Залмансон, Эдуард Кузнецов, Борис Пэнсон и Лейб Хнох.

семи освобожденных 1979 год пока принес двух осужденных?¹ Во-первых, год еще не кончился, а во-вторых, мы не уверены, что имеем информацию о всех случаях осуждения.

К сожалению, я не могу прокомментировать освобождение 7 узников Сиона, т.к. я не знаю, за счет какого компромисса их освободили.

Я радуюсь освобождению каждого заключенного и скорблю о том, что Сов. Союз не счел целесообразным освободить одновременно всех участников Ленинградского самолетного процесса.²

Вопрос Г.: До твоего осуждения ты была широко известна на Западе как "ангел-хранитель" узников Сиона. Я, как бывший узник, по себе знаю, что ты и из ссылки не оставляешь своих подопечных. Кому ты пишешь?

Ответ: Насчет "ангела-хранителя" я хочу сказать, что я лично никак не могу рассматривать себя ангелом. Здесь вышло некоторое недоразумение. Я верю, что, когда мы все, мои подопечные и я, встретимся на воле и наконец-то познакомимся друг с другом, парни назовут меня по-другому. Я в этом не сомневаюсь, т.е. очень хорошо знаю, что я просто живой человек.

Теперь вторая часть вопроса - о переписке. Да, я переписываюсь с узниками все время. 1/VIII-1978 г. я была расконвоирована, а 3/VIII я отправила свое первое письмо в лагеря из Кривошеино. Кому я писала? Принцип у меня такой: в первую очередь - всем одиночкам, т.е. тем, кто сидел один, т.к. им тяжелее всего, и в каждую зону постоянно кому-то одному. Кроме того, я много переписываюсь с администрацией лагерей в случаях обострения положения или состояния здоровья узника. Добивалась помещения в больницу, вывода из карцера, освобождения от тяжелой работы. Сейчас, когда я сама в ссылке, я, конечно, значительно ограничена, но если я владею информацией, то делаю то, что мне удастся.

Вопрос И.: Какие действия, по твоему мнению, способствовали бы скорейшему освобождению А.ЩАРАНСКОГО?

Ответ: Да, Толя ЩАРАНСКИЙ - это большая боль. С Толей я хорошо знакома и питаю к нему огромную симпатию и уважение. Я счи-

1. Один из них Борис Календарев, арестован в Ленинграде 8.3.79, осужден на 2 г. ИТК общ. реж. 14.5.79 (см. АП, 14.5.79); другой м.б. Александр Вилик, осужден на 1,5 г. ссылки (см. "Jews in the USSR", №10, 9.3.79). (В Одесской обл.)
2. Иосиф Менделевич, Алексей Мурженко и Юрий Павлович Федоров.

таю, что твердая позиция ученых, отказывающихся от контактов с учеными СССР в знак протеста и с требованием его освобождения, постоянный рост числа ученых, присоединяющихся к этой позиции, а также одновременно давление на межгосударственном уровне принесут ему свободу.

Вопрос И.: Ты удостоена высокой награды Израиля за существенный вклад в развитие государства. Что ты испытала, когда узнала о награде?

Ответ: О награде. Когда я получила твою телеграмму с известием, что народ Израиля высоко оценил мои действия и отметил их государственной премией, первое, что я сделала, - расплакалась. Я плакала от тяжелого морального груза, который налагала на меня эта награда.

В единственном телефонном разговоре с моей сестрой Еленой ФРИДМАН, которая живет в Израиле с 1972 года, я просила ее передать следующее заявление: Я благодарна и горжусь высокой оценкой моих действий и счастлива, что приношу пользу своему народу.

Вопрос И.: Недавно на Западе демонстрировался фильм, заснятый в Кривошеино¹. Фильм показал тебя в ссылке. Он произвел, как нам известно, большое впечатление на тех, кто его видел. Можно ли надеяться, что это лишь первый фильм из серии об Иде НУДЕЛЬ?

Ответ: Я надеюсь, что мои друзья с удовольствием поменяли бы 1 экземпляр фильма, отснятого в Кривошеино, на экземпляр фильма, отснятого сотрудниками КГБ во время моей демонстрации 1/VI-1978 г. в Москве. Что касается серии, то я бы предпочла, чтоб меня поменяли вместе с первой частью, до того как будет сделана вторая.

Вопрос И.: Наконец, задам традиционные вопросы, в духе Барбары УОЛТЕРС, которая интервьюирует многих знаменитых людей. Какие у тебя планы на будущее? Какие пожелания многочисленным друзьям в СССР и на Западе?

Ответ: Мои планы на будущее - я мечтаю жить в Израиле и быть полезной моему народу, я мечтаю записать свои переживания и ситуации во время жизни в отказе на выезд. Эти мечты и есть мои планы на ближайшее время.

---

1. 26.3.79 по британскому телевидению.

Моим друзьям в СССР я желаю не упустить фантастическую возможность жить на своей собственной Родине.

Моим друзьям на Западе я прежде всего хочу выразить искреннюю и глубокую благодарность за поддержку, которую я ощущаю каждый день. Я от всей души желаю успехов в их благородном деле - защите свободы других людей.

И.: От имени всех твоих друзей разреши поблагодарить за это интервью. Все те, чьи письма ты не принимаешь, будут счастливы услышать о тебе весть.

АС №3679. Комитет общественной самозащиты (КОР), Польша, и 21 правозащитник СССР (С.Калистратова и др.). Обращение с призывом выступить в защиту 10-и чехословацких правозащитников, арестованных 29.5.79, Варшава-Москва, 31.7.79.⁺¹

Мы, правозащитники Польши и Советского Союза, объединенные общей борьбой за соблюдение прав человека, обращаемся к нашим чехословацким² друзьям, ко всем людям доброй воли в наших странах и во всем мире, к правительствам и гражданам всех государств мира.

Мы призываем поднять голос в защиту чешских и словацких правозащитников, подписавших Хартию-77 и незаконно арестованных чехословацкими властями, - в защиту Ярмилы БЕЛИКОВОЙ, Вацлава БЕНДЫ, Отки БЕДНАРЖОВОЙ, Иржи НЕМЕЦА и Даны НЕМЦОВОЙ, Иржи ДИНСТБИРА, Петра УЛА, Вацлава ХАВЕЛА, Ярослава ШАБАТЫ³, Ладислава ЛИСА⁴.

Мы уверены, что заключенные и преследуемые за провозглашение правды и защиту справедливости мужественные люди одержат победу над своими преследователями.

Мы верим, что идеи, за которые сейчас преследуют участников движения Хартия-77 и других защитников прав человека в Чехословакии, Советском Союзе, Польше и других странах Восточной Европы, - что эти идеи победят в сердцах людей⁵ и сблизят наши народы вопреки политике наших правительств.

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС. В АС имеется вариант.

1. О тексте см. ЮПИ, 31.7.79.

2. "чешским и словацким" в варианте.

4. Л.Лис - из варианта. Об аресте 10-и 29.5.79, см., напр., АП, 29.6.79, и статью в газ. "Файнэншл таймс", 17.8.79.

Béliková Jarmila - гос. служащая

Benda Václav - мат-к

Bednářová Otka - журналист

Němec Jiří - философ

Němcová Dana - психолог

Dienstbier Jiří - журналист

Uhl Petr - инж.

Havel Václav - драматург

Šabata Jaroslav - философ и психолог

Lis Ladislav - комсомольский деятель

5. В варианте "в сердцах людей" отсутствует.

3. Ошибка в тексте. След. читать: свящ. "Вацлава Малого" - Václav Malý (см. АП, 29.6.79, "Файнэншл таймс", 17.8.79). Я.Шабата был арестован 1.10.78, осужден 11.1.79 на 9 мес. лишения свободы и 10.5.79 на добав. 18 мес. (см. ЮПИ, и Рейтер, 10.5.79).

Мы уверены, что только под давлением общественности¹ наши чехословацкие друзья, арестованные в мае этого года, могут выйти на свободу.

Сделаем же все возможное, чтобы сократить их пребывание в тюрьме, и будем верить, что в этом нам на помощь придут люди доброй воли всего мира.

Комитет общественной самозащиты /КОР/, Польша:

Ежи АНДЖЕЕВСКИЙ	Ян ЛИТЫНСКИЙ
Станислав БАРАНЧАК	Антони МАЦЕРЕВИЧ
Конрад БЕЛИНСКИЙ	Адам МИХНИК
Северин БЛЮМШТАЙН	Галина МИКОЛАЙСКАЯ
Богдан БОРУСЕВИЧ	Петр НАИМСКИЙ
Анджей ЦЕЛИНСКИЙ	Ежи НОВИЦКИЙ
Мирослав ХОЕЦКИЙ	Войцех ОНЫШКЕВИЧ
Людвик КОН	Антони ПАЙДАК
Ежи ФИЦОВСКИЙ	Збигнев РОМАШЕВСКИЙ
о.Збигнев КАМИНСКИЙ	Юзеф РЫБИЦКИЙ
Веслав КЭНЦИК	Юзеф СРЕНЕВСКИЙ
Ян КЕЛЯНОВСКИЙ	Анеля СТЕЙНСБЕРГОВА
Лешек КОЛАКОВСКИЙ	Адам ЩИПЕРСКИЙ
Анка КОВАЛЬСКАЯ	Марья ВОСЕК
Яцек КУРОНЬ	Генрик ВУЕЦ
Эдвард ЛИПИНСКИЙ	о.Ян ЗЕЯ ²
Ян Юзеф ЛИПСКИЙ	

1. "мировой общественности" в варианте.

2. Имена 33-х членов КОР - из варианта.

Andrzejewski Jerzy
 Baranczak Stanislaw
 Bieliński Konrad
 Blumsztajn Seweryn
 Borusiewicz Bogdan
 Celinski Andrzej
 Chojecki Mirosław
 Cohn Ludwik
 Ficowski Jerzy
 Kamiński Father Zbigniew
 Kęcik Wiesław
 Kielanowski Jan
 Kołakowski Leszek
 Kowalska Anka
 Kuroń Jacek
 Lipiński Edward
 Lipski Jan Józef

Lityński Jan
 Macierewicz Antoni
 Michnik Adam
 Mikołajska Halina
 Naimski Piotr
 Nowacki Jerzy
 Onyszkiewicz Wojciech
 Pajdak Antoni
 Romaszewski Zbigniew
 Rybicki Józef
 Śreniowski Józef
 Steinsbergowa Aniela
 Szczypiorski Adam
 Wosek Maria
 Wujec Henryk
 Zieja Father Jan

Правозащитники СССР:

Софья КАЛИСТРАТОВА - член Московской группы "Хельсинки"
 Виктор НЕКИПЕЛОВ - " - "
 Татьяна ОСИПОВА - " - "
 Мальва ЛАНДА - " - "
 Елена БОННЭР - " - "
 Юрий ЯРЫМ-АГАЕВ - " - "
 Наум МЕЙМАН - " - "

Леонард ТЕРНОВСКИЙ - член Раб. комиссии по расследованию использо-
 вания психиатрии в политич. целях
 Вячеслав БАХМИН - " - "

Ирина ЖОЛКОВСКАЯ-ГИНЗБУРГ - распорядитель Фонда помощи политзакл.
 СССР

Юрий КИСЕЛЕВ - член Инициативн. группы по защите прав
 инвалидов СССР

Георгий ВЛАДИМОВ	Владимир МАЛИНКОВИЧ
Андрей САХАРОВ	Александр ЛАВУТ
Татьяна ВЕЛИКАНОВА	Нина КОМАРОВА
Иван КОВАЛЕВ	Ирина ГРИВНИНА
Игорь ХОХЛУШКИН	Мария ПЕТРЕНКО /ПОДЪЯПОЛЬСКАЯ/

31 июля 1979

Варшава-Москва^{1, 2}

1. "Варшава-Москва" - из варианта.
2. О взаимопомощи правозащитников СССР, Польши и ЧССР см. след. документы:
  - Док. №58 Моск. ОГС "Комитету самообороны Польши", 26.7.78, в ответ на телеграмму А.Сахарову, в которой КОР выразил свою солидарность с жертвами полит. процессов в СССР в середине 1978 (АС №3454).
  - Док. №78 Моск. ОГС "Десять лет спустя" - к годовщине вторжения в ЧССР, 16.8.78 (АС №3372).
  - "Совместное сообщение" Хартии-77 и Комитета общественной самозащиты (КОР), авг. 1978 (журн. "Континент", №17 /1978/:388).

Кроме того, см. о встрече члена КОР З.Ромашевского с А.Сахаровым и др. сов. правозащитниками в Москве 20-21.1.79 для "обмена информацией по защите прав человека в Польше и СССР и установления принципов сотрудничества" (Рейтер, 27.1.79).

Текст провозглашения Хартии-77 в янв.77 см. в журн. "Континент", №11 (1977):дополн.9-18.

(33 чл. КОР и 21 сов. чел. Обращение в зац. 10 чехов, Варшава-Москва, 31.7.79)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №3679

Анджеевский Ежи, чл.КОР	2	Некипелов Виктор, чл. Моск.ОГС	3
Баранчак Станислав, чл.КОР	2	Немец Иржи, чех	1
Бахмин Вячеслав, чл. Раб.ком. по псих.	3	Немцова Дана, чешка	1
Беднаржова Отка, чешка	1	Новицкий Ежи, чл.КОР	2
Беликова Ярмила, чешка	1	Онышкевич Войцех, чл.КОР	2
Белинский Конрад, чл.КОР	2	Осипова Татьяна, чл. Моск.ОГС	3
Бенда Вацлав, чех	1	Пайдак Антони, чл.КОР	2
Блюмштайн Северин, чл.КОР	2	Петренко (Подъяпольская) Мария	3
Боннэр Елена, чл. Моск.ОГС	3	Ромашевский Збигнев, чл.КОР	2
Борусевич Богдан, чл.КОР	2	Рыбицкий Юзеф, чл.КОР	2
Великанова Татьяна	3	Сахаров Андрей	3
Владимов Георгий	3	Сренёвский Юзеф, чл.КОР	2
Восек Марья, чл.КОР	2	Стейнсбергова Анеля, чл.КОР	2
Вуец Генрик, чл.КОР	2	Терновский Леонард, чл. Раб.ком. по псих.	3
Гривнина Ирина,	3	Ул Петр, чех	1
Динстбир Иржи, чех	1	Фицовский Ежи, чл.КОР	2
Жолковская-Гинзбург Ирина, распорядитель Фонда помощи п/з	3	Хавел Вацлав, чех	1
Зея о.Ян, чл.КОР	2	Хоецкий Мирослав, чл.КОР	2
Калистратова Софья, чл.Моск. ОГС	3	Хохлушкин Игорь	3
Каминский о.Збигнев, чл.КОР	2	Целинский Анджей, чл.КОР	2
Келяновский Ян, чл.КОР	2	Шабата Владислав, чех	1
Киселев Юрий, чл. ИГ инвали- дов	3	Шипёрский Адам, чл.КОР	2
Ковалев Иван	3	Ярым-Агаев Юрий, чл. Моск.ОГС	3
Ковальская Анка, чл.КОР	2		
Колаковский Лешек, чл.КОР	2		
Комарова Нина	3		
Кон Людвик, чл.КОР	2		
Куронь Яцек, чл.КОР	2		
Кэнцик Веслав, чл.КОР	2		
Лавут Александр	3		
Ланда Мальва, чл. Моск.ОГС	3		
Липинский Эдвард, чл.КОР	2		
Липский Ян Юзеф, чл.КОР	2		
Лис Ладислав, чех	1		
Литынский Ян, чл.КОР	2		
Малинкович Владимир	3		
(Малый Вацлав, чех)	1		
Мацеревич Антони, чл.КОР	2		
Мейман Наум, чл. Моск.ОГС	3		
Миколайская Галина, чл.КОР	2		
Михник Адам, чл.КОР	2		
Наимский Петр, чл.КОР	2		